

УДК 73/76
DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-423-461

Андерсен в Петрограде: Мстислав Добужинский и «Привал комедиантов»

А. Б. Устинов

*Книгоиздательство «Аквилон»
Сан-Франциско, США*

Аннотация

Представлена детальная реконструкция художественной деятельности Мстислава Добужинского в театре-кабаре «Привал комедиантов» на фоне культурной жизни Петрограда в 1916–1919 гг. Особое внимание уделяется творческим взаимоотношениям Добужинского с известными петроградскими литераторами, художниками и режиссерами-постановщиками – Борисом Прониным, Михаилом Кузминым, Петром Сазоновым и Юлией Слонимской-Сазоновой, Петром Потёмкиным и Борисом Романовым, Марком Шагалом. Впервые публикуются дневниковые записи Добужинского за 1919 г.

Ключевые слова

история русского театра, история русского кабаре, художественный быт, культурная история Петрограда, Мстислав Добужинский, Борис Пронин, «Привал комедиантов»

Для цитирования

Устинов А. Б. Андерсен в Петрограде: Мстислав Добужинский и «Привал комедиантов» // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 423–461. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-423-461

Andersen in Petrograd: Mstislav Dobuzhinsky and “The Comedians’ Camp”

A. B. Ustinov

*“Aquilon” Books & Publishing
San Francisco, USA*

Abstract

In this article, the author proposes a detailed reconstruction of Mstislav Dobuzhinsky’s artistic activity at “The Comedians’ Camp” cabaret, against the backdrop of the Petrograd culture in 1916–1919. Special attention is paid to the Dobuzhinsky’s creative relationship with prominent writers, artists and stage directors: Boris Pronin, Mikhail Kuzmin, Piotr Sazonov and Yuliia Slonimskaya-Sazonova, Piotr Potiomkin and Boris Romanov, Marc Chagall. Also, Dobuzhinsky’s diaries for 1919 are published here for the first time.

© А. Б. УСТИНОВ, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

Keywords

history of Russian theater, history of Russian cabaret, artistic environment, cultural history of Petrograd, Mstislav Dobuzhinsky, Boris Pronin, “The Comedians’ Camp”

For citation

Ustinov A. B. Andersen in Petrograd: Mstislav Dobuzhinsky and “The Comedians’ Camp”. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 423–461. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-423-461

Роману Тименчику на юбилей

Лучше жить на mine, чем в доме Адамини.

Городская поговорка

И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому неизвестное,
Но от века желанное нам.

Анна Ахматова

Участие Мстислава Добужинского в деятельности «Привала комедиантов» прослеживается по филигранно воссозданной хронике «трудов и дней» этого «театра подземных классиков», как он иногда именовался¹. Будучи избранным в Художественный совет, Добужинский был связан с *Привалом комедиантов* вплоть до его закрытия². По условиям времени последний театральный сезон осени 1918 – весны 1919 г. не походил на предшествующие – его особенной чертой, как заметил Роман Тименчик, было всепоглощающее «нервное веселье»:

Ночные встречи людей искусства в голодном городе были пронизаны каким-то нервным весельем – одним из документов, относящихся к этим подвальному бдениям, остался «гороскоп», составленный Луначарским по линиям рук Добужинского в ночь на 4 марта на капустнике в «Привале»: «Много линий таланта, “типично для дилетанта”, на [одн<ой>] левой ладони – ни одной преобладающей – показывают разносторонность способностей. Но на правой руке резко выражена одна преобладающая, показывающая, что выбран один, определенный путь в искусстве. Можно сказать, что сторона “идейная”, сторона “содержания”, вообще интеллект [преобладает,] доминирует в творчестве» [Тименчик, 1988, с. 116].

¹ См.: [Конечный и др., 1989]; далее ссылки на эту хронику даются в работе в квадратных скобках, без указания источника. «Театр подземных классиков» – излюбленная формулировка режиссера и критика Владимира Соловьева, неизменно уделявшего внимание программам *Привала комедиантов* в регулярных обзорах петроградской театральной жизни в журнале «Аполлон» [С<оловьев>, 1916в, с. 58; 1916г, с. 93; 1917, с. 78].

² См., например, в объявлении об открытии «Привала Комедиантов» 2 ноября 1918 г.: «Художественный совет: К. Э. Гибшман, М. В. Добужинский, К. К. Тверской, Н. Н. Евреинов, Б. К. Пронин, Б. Г. Романов, С. Ю. Судейкин, В. А. Щуко» (Жизнь Искусства (Пг.). 1918. № 5, 2 нояб., с. 8). В дальнейшем ссылки на хроникальные сообщения даются в примечаниях и не выносятся в список литературных источников.

«Определенно выражена наличность *воли*, которая подчинена интеллекту (суставы больш<ого> пальца, ногти), – записывал Добужинский предсказания Луначарского, – есть склонность к *педантизму* и наличность *хитрости* (?), ясно *честолюбие*. Линии показывают “богатую” жизнь (богатство впечатлений и деятельности). *Линия жизни* [тоже указывает] ведет к позитивизму, но с склонностью к *мистицизму*. Характерно соединение “Венеры и Меркурия”, *эротичность* природы и мужественность. Способность к необыкновенно пылкой и восторженной любви»³.

Главное отличие *Привала комедиантов* от его предшественника – артистического кабаре «Подвал бродячей собаки» – заключалось в том, что он «возник во время Мировой войны» [с. 97]. Его вдохновитель и создатель Борис Пронин указывал также на несколько иную художественную установку своего очередного начинания: «Это был уже не кабачок, а скорее подземный театр, где были регулярные постановки и программы. “Собака” же базировалась на экспромтах. В “Привале” выступали Мейерхольд, Щуко, Добужинский, Бенуа – сливки художников» [с. 97].

Художественная деятельность Добужинского в антрепризе Пронина тоже была отмечена преемственностью. Он исполнил эмблему *Привала комедиантов* вслед за созданной им в сентябре 1912 г. «собачьей» маркой⁴ и приготовил эскиз обложки для «оригинального еженедельника» под названием «Листки Привала Комедиантов», издание которого не осуществилось [с. 122–123].

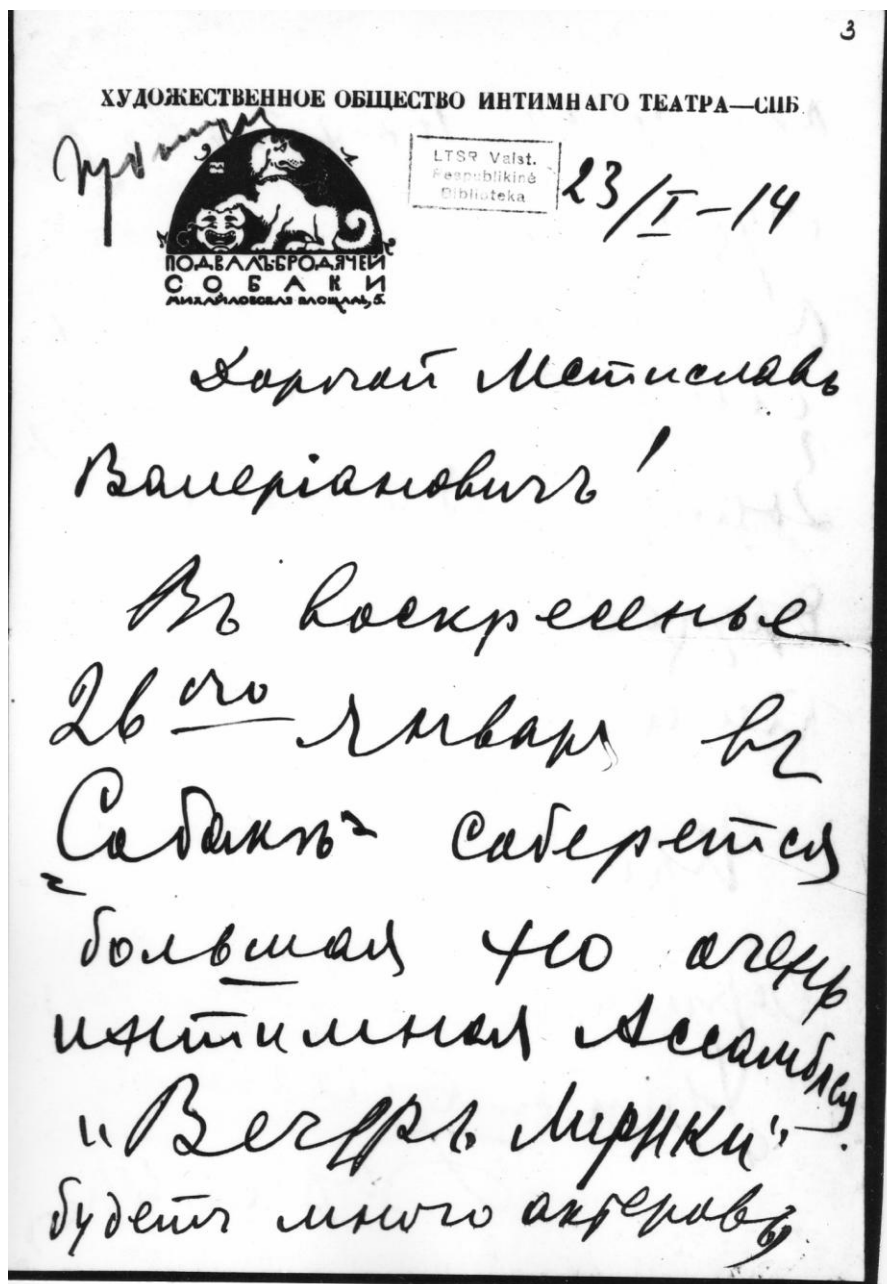
Однако основные усилия художника были сосредоточены на театральных постановках. Первая из них была перенесена на сцену *Привала комедиантов* из «Кукольного театра» Петра Сазонова и Юлии Слонимской-Сазоновой. Активный участник культурной жизни тех лет критик и историк литературы Константин Мочульский⁵ вспоминал дебютный спектакль первого кукольного театра в Петрограде:

Русские театралы хорошо помнят о спектаклях театра марионеток Ю. Л. Слонимской-Сазоновой в Петербурге в 1916 году. В особняке Гауша на Английской набережной ставилась старинная французская интермедия «Силы любви и волшебства». Деревянные актеры с необыкновенным искусством разыгрывали эту галантную феерию. Страшный маг Зороастр, влюбленный в томную пастушку, показывал ей чудеса магии; чудища, черти, рыцари и танцоры бегали, скакали и плясали; на маленькой сцене пастушки жеманно прогуливались среди боскетов, богини спускались с неба на пышных колесницах. Это было зрелище полное выразительного движения, острой динамики и очаровательного изящества. С помощью художников Калмакова и Добужинского, Ю. Л. Сазоновой удалось воскресить старую почтенную традицию кукольного театра: тогда, помнится, все поверили, что марионетки – не эстетическая причуда, а подлинное театральное искусство со своей очень сложной и точной техникой, с огромными возможностями сценической выразительности [К. В., 1924].

³ Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka. Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis). Apr. 1. Nr. 2274, lapas 2; далее везде – *LNB*, с указанием описи и единицы хранения.

⁴ См.: [Парнис, Тименчик, 1985, с. 249]; см. ее изображение на повестках «Бродячей собаки» (с. 168, 176, и др.).

⁵ См., например, его статью «Техника комического у Гоцци» (Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. 1916. Кн. 2–3 (весенняя и летняя). С. 83–106).

Письмо Бориса Пронина к Мстиславу Добужинскому 23 января 1914 г.
на бланке «Подвала Бродячей собаки» с маркой кабаре работы Добужинского (LNB)

Boris Pronin's Letter to Mstislav Dobuzhinsky from January 23, 1914
with Dobuzhinsky's emblem of the "Stray Dog" cabaret (LNB)

М. Добужинский. Марка Кукольного Театра. 1916
Mstislav Dobuzhinsky. An Emblem for the Puppet Theatre. 1916

Для этой постановки Добужинский исполнил портал, т. е. рамку актерского пространства кукол-марионеток, а также сделал эскиз куклы Маркизы из «Пролога»⁶. Остальные эскизы «кукольной труппы» принадлежали художнику-декора-

⁶ Рассказывая о «Кукольном театре», Ю. Сазонова вспоминала «петербургских поэтов и художников: С. Маковского, давшего нашим куклам приют в редакции “Аполлона”, живописца <А.> Гауша, предоставившего для их спектаклей свой особняк, <Н.> Гумилева, написавшего для них драматическую поэму “Дитя Аллаха”, Георгия Иванова, сочинившего для их волшебной пьесы стихи “Всё образует в жизни круг”, Тамару Карсавину, ведавшую их танцами, и <И.> Неслуховскую, ставившую их менуэт, М. Добужинского, расписавшего для них портал передвижного театрлика и создавшего восхитительную куклолку “Пролога” <...>. От этого былого домашнего театрлика, исчезнувшего из наших глаз вместе с Петербургом, оставался у меня в Париже лишь рисунок портала Добужинского, да на камине два “беженца” в порванных платьях, с полысевшими паричками, – символ нас самих в беженстве...» [Сазонова, 1943, с. 288]. См. также замечание в ее письме к Г. Струве 14 августа 1952 г.: «“Дитя Аллаха” была написана Гумилёвым по моей просьбе для затеянного мною Кукольного театра. Гумилёв приходил на собрания, обсуждал художественные возможности марионеток и действительно написал очень подходящую для них вещь. По свойственной ему особой галантности, он считал пьесу моей и только с моего разрешения согласился отдать ее в “Аполлон” Маковскому, который тоже был членом театра. Я тогда же передала рукопись Маковскому, и она осталась у него. Пишу Вам это, так как Вам

тору Николаю Калмакову⁷. «На Охте отыскался резчик винограда и фруктов для иконостасов, – вспоминал П. Сазонов, – человек полуграмотный, но необычайно талантливый. Он с увлечением взялся за дело и резал прямо с эскизов Калмакова, которые ему очень нравились. Первые же головки привели Добужинского и Калмакова в совершенное восхищение» [с. 119].

Театральный обозреватель журнала студии Всеволода Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам» был, однако, не в восторге от увиденного спектакля, и в том числе высказал претензии к «крашеному порталу» работы Добужинского:

В Петрограде наконец открылся давно ожидавшийся *Кукольный театр*. Первое представление состоялось 15 февраля в квартире художника А. Ф. Гауша на Английской набережной. Был представлен комический дивертисмент «Силы любви и волшебства». Портал театра по эскизу М. Добужинского. Куклы, их костюмы и декорации по эскизам Н. Калмакова (кукла в Прологе по эскизу М. Добужинского). Нитками управляют: А. Александров, А. Медведева и Ю. Слонимская. Музыка – Ф. Гартмана. Танцы кукол поставлены артисткой Императорского театра г-жей Неслуховской. Директорами Кукольного театра являются Ю. Слонимская и П. Сазонов (он же и режиссер). Лучшее в спектакле то, что сделал резчик, имени которого мы не нашли в программе: он сумел найти приятный материал для резьбы, вырезал фигуры в отличных пропорциях и предоставил их машинистам надлежными надлежащей гибкостью. <...> Крашенный портал неуместен в кукольном театре. Надо бы вспомнить прием убранства каруселей. Тряпичный занавес дал бы художнику не меньшее наслаждение, чем роспись по холсту. Занавес чистых перемен не мешал бы созерцанию легких движений кукол искусного резчика, подчиненных воле ловких пальцев машинистов, если бы он был заменен какою-нибудь легкой материей (манчестер тяжестью своею раздражал зрителя). Спектакль выиграл бы также и тогда, когда бы слова произносили не актеры, а дети или только поэт, один за всех [Без подписи, 1916, с. 97–98]⁸.

Напротив, Вл. Соловьев намеренно отметил «прошедшие с большим успехом первые закрытые спектакли “Кукольного театра”, театра марионеток» в февральском обзоре петроградской сцены. «Была поставлена в стихотворном переводе Георгия Иванова, по эскизам Н. Калмакова и с музыкой Ф. Гартмана французская пьеса XVII века в трех интермедиях – “Силы любви и волшебства”, – сообщал он читателям журнала «Аполлон». – Открытие этого интересного театратора, которому несомненно предстоит будущее, состоялось в особняке А. Ф. Гауша (на Английской набережной). Прекрасными исполнителями-певцами явились Зоя Лодий и Н. Андреев» [Соловьев, 1916а, с. 45]⁹.

может быть интересна история написания этой вещи» (Hoover Institution Archives (Stanford, CA.) Gleb Struve Papers 1810–1985. Box 109, Folder 14).

⁷ Ср.: «Он создал эскизы костюмов, которые с ювелирной тщательностью выполнила сестра <Константина> Сомова Анна Сомова-Михайлова; Добужинскому принадлежал эскиз костюма маркизы – Пролога – и росписи портала, а также обложка буклета для спектакля» [Боулт, Балыбина, 2008, с. 171]. В этой монографии воспроизведены эскизы костюмов и декораций Калмакова к «Силам любви и волшебства»: [Там же, с. 172–177].

⁸ Ср. напечатанное здесь же заявление студии Вс. Мейерхольда о том, что «в составе студии Вл. Н. Соловьев не состоит» [Без подписи, 1916, с. 100].

⁹ См. также в развернутом отзыве, появившемся в следующем выпуске «Аполлона»: «Вокальные исполнители Зоя Лодий, З. Артемьева и Н. Андреев нашли созвучие со своими видимыми исполнителями-марионетками, и их тонкое, будто зачарованное пение вокаль-

Кукла из «Пролога» спектакля «Силы любви и волшебства»,
изготовленная по эскизу М. Добужинского
(Аполлон. 1916. № 3)

Mstislav Dobuzhinsky's "Doll"
from the production of "Forces of Love and Magic"
(Apollo. 1916. No. 3)

ных номеров чудесно сливалось со сценическими образами. Очень красива музыка Гартмана, представляющая целую камерную симфонию. Перед началом комедии исполненная по эскизу Добужинского маркиза в пышной робе произнесла короткий пролог» [М. М., 1916, с. 56]. Автотипия «Кукла – по рис. М. В. Добужинского, говорящая “Пролог” к первому представлению “Кукольного театра” в Пгд» воспроизведена в этом же выпуске журнала как иллюстрация к трактату Ю. Слонимской «Марионетка» (с. 1–42).

Н. Калмаков. Эскиз куклы Мерлина
к спектаклю «Силы любви и волшебства». 1915
Nikolai Kalmakov. Puppet of Merlin
for the production of “Powers of Love and Magic.” 1915

Спектаклями «Кукольного театра» завершился петроградский театральный сезон 1915–1916 гг. «Согласно установившейся традиции, – пояснял Соловьев, – театральный сезон Петрограда заканчивается на масленице. В Великом посту наши театры или сдают свои помещения для гастролей провинциальных знаменитостей, или, желая обновить репертуар, возобновляют пьесы прошлого года, а мно-

гочисленные драматические школы устраивают показательные спектакли своих учеников. И то, и другое не заслуживает особого внимания» [Соловьев, 1916б, с. 78]. Однако, как вспоминал Сазонов, «Борис Пронин, организатор и директор “Привала Комедиантов”», не спешил закрывать сезон своего театра-кабаре, поэтому «явился и пригласил <...> дать 3 спектакля в этом помещении» [с. 120].

«Силы любви и волшебства» были «открыто» показаны в «театре подземных классиков» 22, 23 и 24 апреля. В привальской повестке был, кроме того, анонсирован будущий спектакль «Кукольного театра», художником-постановщиком которого также должен был выступить Добужинский: «Готовится к постановке “Адвокат Пателен”, комедия в трех действиях и четырех картинах, с прологом, двумя интермедиями и эпилогом, сочинения Бройде и Палапра (впервые должна была быть представлена у г-жи де-Ментенон в 1700 году). Кукольная труппа, костюмы и декорации – по эскизам М. Добужинского» [с. 118]. Художник начал работать над сценографией еще в октябре 1915 г., но тогда эта постановка не состоялась¹⁰, и Добужинский передал эскизы к «Адвокату Пателену» своему близкому другу искусствоведу и коллекционеру Федору Нотгафту (1886–1941)¹¹.

Актриса Валентина Веригина вспоминала, что в *Привале комедиантов* «Кукольный театр» давал представления в комнате, «отделанной Судейкиным», где «ощущалась старая Венеция, поданная как бы через призму Гофмана»: «Был один замечательный вечер, когда Слонимская и Сазонов показывали на золотой сцене “Привала” свой театр марионеток в декорациях и костюмах Добужинского. Куклы были выточены с совершенным искусством. Этот маленький старинный театр был очень на месте в комнате Судейкина с ее преобладающим черным цветом, с бирюзовыми медальонами, кусочками зеркал на потолке и нарисованной на закрытых ставнях баутой» [Веригина, 1974, с. 215–216].

Новый сезон театра-кабаре Пронина начался 25 октября 1916 г.¹² «“Привал комедиантов” на Царицыном лугу, не оправдавший возлагавшихся на него надежд – стать театром “подземных классиков”, открылся в конце октября, – сообщил Вл. Соловьев. – Во главе его теперь стоят, как говорят, Н. Н. Евреинов и Н. В. Петров. Театр открылся арабской сказкой М. А. Кузмина “Зеркало дев”. 29 октября, в день десятилетнего юбилея М. А. Кузмина, были поставлены: “Сказание о Сильв<и>ане”, “Дорабель и Мирабель” <“Два пастуха и нимфа в хижине” – А. У.> и “Выбор невесты”, с декорациями Н. Альтмана и С. Судейкина» [Соловьев, 1916в, с. 58]¹³.

¹⁰ Как было отмечено, в этом «планировавшемся Сазоновым вместе с Добужинским спектакле <...> предполагалось воссоздать тип придворного марионеточного театра эпохи классицизма» [История одной полемики..., 2004, с. 311]. В ноябре 1915 г. «Адвокат Пателен» был поставлен Юрием Ракитиным в Михайловском театре. Об истории этой постановки см.: [Галанина, 2004, с. 114–115].

¹¹ Ныне в собрании Русского музея; см.: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/node/6067>; www.virtualrm.spb.ru/ru/node/6068; www.virtualrm.spb.ru/ru/node/6069; www.virtualrm.spb.ru/ru/node/6070.

¹² Повестка на «Открытие “Привала комедиантов”» в сезоне 1916 г. сохранилась в архиве Добужинского в ОР ГРМ [с. 125].

¹³ См. также его «юбилейные» заметки о Кузмине-драматурге и, в частности, наблюдения об уместности постановок его интермедий в *Привале комедиантов*: «По всей справедливости, М. Кузмин занимает первое место в нашем “театре подземных классиков”, спек-

Для юбилейной программы к «X-летию литературной деятельности М. А. Кузмина» Добужинский выполнил сценографию к «мимическому» балету «Выбор невесты», поставленному танцовщиком Мариинского театра и хореографом Борисом Романовым, известным как «Бобиш» и «Бабиша» [с. 128]. С Добужинским они были знакомы еще с «собачьих времен»¹⁴, но «Выбор невесты» стал их первой совместной постановкой. «С Михаилом Алексеевичем <Кузминым> мы встречались очень часто, – вспоминал художник, – сначала на “средах” у Вячеслава Иванова, потом у нашего общего друга <Константина> Сомова, бывал он и у меня, и у многих других приятелей. Сблизила нас и общая работа с ним и Бор<исом> Романовым: маленькая постановка его забавной пантомимы “Выбор невесты” в “Привале комедиантов”» [Добужинский, 1976, с. 386].

Новую возможность совместной работы предоставил в 1926 г. режиссер и импресарио Никита Балиев, который пригласил художника оформить новую программу его парижского театра «Летучая Мышь». Романов сотрудничал с Балиевым с осени 1924 г. и как «*maître de ballet*» был постановщиком всех хореографических миниатюр «Летучей Мыши». Вскоре после приезда в Париж Добужинский поселился в квартире Романова в 6-м аррондисмане. «Пол-лета я прожил в очаровательной квартире, уступленной мне приятелем, ездившим в Италию <...>, – писал он Ф. Нотгафту 21 августа, – было грустно покидать этот квартал и Люксембург» [Добужинский, 2001, с. 204]. Дружеские отношения связывали их всю жизнь. «Я всё время под угнетающим впечатлением смерти в N<ew> Y<ork> Бабиши Романова, – писал Добужинский Сергею Маковскому 7 февраля 1957 г. – <...> За две недели до его смерти я получил от него письмо, очень грустное, даже отчаянное. Так ему было скверно в Америке, где он страшно тосковал по Италии. Вот еще одна утрата» [Добужинский, 2001, с. 323].

Борис Романов. Фотография К. Фишера. Санкт-Петербург, 1914
Boris Romanov. Photo by K. Fischer. Saint Petersburg, 1914

такли которого могут происходить только в каком-нибудь подвале “Ущербной луны” или в мансарде “Старой голубятни”. Кузмин главным образом воссоздает старо-французский комический театр. Излюбленная его сценическая форма – пастораль» [С<оловьев>, 1916г, с. 93].

¹⁴ См.: [Парнис, Тименчик, 1985, с. 212–213].

Пётр Потёмкин. Фотография из студенческого дела
(ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 55584. Публикуется впервые)
Piotr Potemkin. Photo from his student file

В самом начале обсуждения репертуара нового сезона у постановщиков возникла идея воссоздать «Выбор невесты» на парижской сцене. 29 мая Добужинский написал жене в Берлин и попросил переслать ему нужные для постановки эскизы: «Лизушечка, пришли еще вот что: костюмы к “Выбору невесты”. Романов хочет поставить, может быть тоже дополнительно (это Нинет с белыми штанишками, 2 турка, господин в лиловом фраке и белых штанах и толстая турчанка), и не забудь Принцессу» [Добужинский, 2001, с. 197–198]. И хотя он высказал предположение в другом письме: «*Может быть*, пойдет и “Выбор невесты” Кузмина – Романова» [Добужинский, 2001, с. 203], – эта постановка не была включена в окончательную программу «Летучей Мыши» [Устинов, 2020, с. 515].

В период подготовки этого сезона к труппе театра присоединился поэт Пётр Потёмкин, написавший либретто для балетной постановки Романова, сценографию к которой должен был исполнить Добужинский. «Наконец, <...> пойдет только что сегодня заданная мне пьеска Потёмкина “Казачи” (в Париже при Наполеоне), – сообщал он жене 9 июня. – Это уже совсем неясная вещь, и только сейчас приступаю» [Добужинский, 2001, с. 201]. На самом деле, эта интермедия

должна была вызвать в памяти не состоявшееся в «Бродячей собаке» представление «Парижский игорный дом на улице Луны (1814 год)» [Парнис, Тименчик, 1985, с. 177, 249].

Эта программа была задумана еще Борисом Прониным, который хотел привлечь Добужинского в качестве художника-постановщика, извещая его в письме от 22 сентября 1912 г.: «Сейчас усиленно готовимся к исполнительному вечеру “Русские в Париже в 1815 году в игорном доме”» [Там же, с. 200], – а Потёмкин был приглашен одним из сценаристов. Другое название этого «исполнительного вечера», «Парижский игорный дом на улице Луны, захваченный казаками в 1814 году», могло подсказать ему заглавие интермедии в «Летучей Мыши» – «Платовские казаки в Париже в 1814 году», или «Платовские казаки в Париже, гравюра эпохи», как она была поименована в окончательной версии [Устинов, 2020, с. 524].

Актриса Валентина Веригина писала в своих «театральных записках»:

Между прочим, на программе вечера «Парижский игорный дом на улице Луны» (13 декабря 1912 года), кроме марки Добужинского (собака, положившая лапу на маску), красуется на первой странице венки Судейкина. В листья вплетены игральная кость, полумаска, стрела, карточные знаки – всё сделано красными чернилами и тушью при помощи спички.

Я не была на этом вечере, так как предпочитала интимные сборища, без программы. Присутствующих пианистов, поэтов, артистов просто приглашали на эстраду. Слышались голоса: «Просим такого-то», и никто почти не отказывался.

В 1913 году автору этих записок пришлось выступить на этой эстраде с Романовым в импровизации на испанскую тему и на тему западного кино, предложенную поэтом Потёмкиным. Я с удовольствием вспоминаю этот прекрасный вечер и своего блестящего партнера [Веригина, 1974, с. 173].

Романов неоднократно выступал в «Бродячей собаке» в паре с Потёмкиным. «Господа – кинематограф! – вспоминал их импровизации балетный критик и театрал Анатолий Шайкевич. – Спортивная картина – скачки в Голуане на верблюдах. На эстраде верхом на перевернутых стульях, головами упершись в спинки, прыгают два молодых человека; один длинный, нескладный, худой – это поэт Потёмкин, другой маленький, странно порывистый и ловкий, похожий на обезьяну», – Романов [Аш, 1922, с. 4]. Они воспринимались как неразлучная пара и даже были названы в одном ряду с сиамскими близнецами «Додиком и Радиком» в программе «Кинематограф. Обзор художественных выступлений и активной деятельности “Собаки”» [Парнис, Тименчик, 1985, с. 202]¹⁵.

8 февраля 1912 г. в «Бродячей собаке» Потёмкин и Романов представили «сенсационный номер – четыре негра и дама» при участии «артистов Императорского театра» Александра Орлова, Виктора Семенова и Елены Маршевой [Там же,

¹⁵ Ср. дневниковую запись М. Кузмина от 2 сентября 1914 г. о встрече с П. Потёмкиным, вернувшимся с Балеарских островов, дома у Б. Романова [Кузмин, 2005, с. 475]. Другое упоминание их обоих относится к 15 марта 1915 г.: «Приехал к Бобишу. Нет дома. Потом бежит прислуга и возвращает меня. У него был Владимиров. Поволок меня к Альберу, где Потёмкин играл на бильярде со Зданевичем, и Григорьев с Альтманом. Пошли во “Францию”, где давали вино. Говорили о поездке. Потом еще проехали к Бобишу. Сидели очень долго. Потёмкин – это нехороший дух для меня. Злой неудачник» [Там же, с. 520–521].

Устинов А. Б. Андерсен в Петрограде: М. Добужинский и «Привал комедиантов»

с. 183]. Потёмкин развил «негритянскую тему» в стихотворении «Черная Молли» («Из мужских имен на свете / Мне противней всех Андрей...»), включенное им в сборник того же года «Герань» (1912) [Потёмкин, 2005, с. 9–10], а также в поэтическом прологе к пантомиме «Черная Свадьба», танец из которой в постановке Романова был три года спустя показан на одном из последних «собачьих» вечеров¹⁶.

Пётр Потёмкин (крайний справа). Чествование Эмиля Верхарна. Санкт-Петербург, 25 ноября 1913 г. Среди присутствующих также А. Луначарский, Н. Гумилёв, С. Венгеров, Ф. Фидлер, С. Маковский

Piotr Potemkin (last on the right).
A Tribute to Emile Verhaeren. Saint Petersburg, November 25, 1913

В «музыкальном представлении» М. Кузмина «Вертеп кукольный. Рождество Христово», состоявшемся 6 января 1913 г. в постановке Константина Миклашевского, Романов исполнил партию одного из волхвов, а Потёмкин выступил в роли Осла, который произносил реплику в седьмой сцене после Иосифа, сыгранного Аркадием Зоновым [Парнис, Тименчик, 1985, с. 203]¹⁷:

¹⁶ День (Петроград). 1915. № 7, 8 янв., с. 5; см. также о повестке «Бродячей собаки» на вечер 11 января 1915 г.: [Парнис, Тименчик, 1985, с. 257].

¹⁷ Вместе с Фёдором Комиссаржевским Зонов поставил в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской «Бесовское действо» А. Ремизова с декорациями Добужинского и музыкой М. Кузмина в декабре 1907 г.; см. подробнее: [Устинов, 2020, с. 518].

Иосиф

Ирод злобой сыпет,
Света не хотя.
Отвезу в Египет
Милое дитя.

Осел

Все говорят: ты глуп, осел,
Твои так длинны уши,
Но я призвание напел,
Вот тут, народ, и слушай.
(Уезжают в Египет).

Звезда

В Египет Спаса провожаю
И тихо свет свой угашаю.
(Тушит свою свечку)
[Кузмин, 1994, с. 66–67]¹⁸.

Племянник Кузмина, прозаик и драматург Сергей Ауслендер отчитывался о постановке в журнале «Аполлон»:

Мне хочется упомянуть еще об одном событии, собственно не вполне театральном. В подвале «Бродячей собаки», который стал за последнее время своего рода клубом поэтов, художников, актеров, был поставлен «Вертеп кукольный» М. Кузмина. 6-го января (в Крещенский вечер) в этом, находящемся на заднем дворе подвале, разукрашенном Судейкиным, Белкиным и еще несколькими художниками, собрались «друзья собаки». Было совершенно особое настроение, чуть-чуть торжественное, и от этих свечей на длинных, узких столах, и от декорации Судейкина, изображающей темное небо в больших звездах с фигурами ангелов и демонов. <...>

Когда волхвы проходили, ведомые звездой, с дарами, когда дьявол нашептывал злые советы Ироду, когда Мадонна вышла из вертепа и села на осла, казалось, буд-

¹⁸ В 1919 г. «Вертеп кукольный» был поставлен Любовью Шапориной в театре «Студия», бывшем Литейном (см.: Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 113, 6 апр., с. 5). Как вспоминала режиссер, «едва освоив трудную науку создания марионеток, мы принялись за постановку пьесы М. А. Кузмина “Рождественский вертеп” с музыкой автора. Пьеса оказалась коротка, и, чтобы заполнить целый спектакль, присоединили “Царя Салтана” (в моей обработке). <...> 12 апреля 1919 года мы дали свой первый спектакль в бывшем театре Елисеева, как тогда называлось помещение, занимаемое теперь Театром комедии, и куда той весной перекочевала “Студия”. <...> Спектакль был обставлен хорошо, прошел гладко. Музыкальные номера исполнял квинтет. Очень хорошо звучала музыка к “Вертепу”. М. А. Кузмин однажды сказал: “У меня не музыка, а музычка, но в ней есть свой яд”» [Шапорина, 2011, с. 421, 423]. Вероятно, чтобы не смущать публику, было решено показывать обе инсценировки под одним названием – «Царь Салтан». Премьера спектакля состоялась не 12 апреля, когда в театре «Студия» шла «пьеса “Саламинский бой” А. Пиотровского и С. Радлова, написанная специально для детской аудитории» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 113, 6 апр., с. 5), а 2 мая – как и было предварительно намечено: «Работы по созданию Кукольного театра в театре “Студия” (б. “Гротеск”) близятся к концу. Первая постановка – “Царь Салтан” почти закончена: премьера намечена на 2-е мая» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 120, 24 апр., с. 2). Кузмин откликнулся на постановку Шапориной в заметке «Студии» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 129, 6 мая, с. 1), позднее включенной им в книгу «Условности. Статьи об искусстве» (Пг., 1923).

то настоящая мистерия, настоящее тайное действие совершается под низкими сводами подвала [Ауслендер, 1913, с. 66]¹⁹.

Даже несмотря на ухудшение их личных отношений²⁰, Потёмкин, скорее всего, присутствовал на юбилейном вечере Кузмина в *Привале комедиантов* 29 октября 1916 г. – там как раз начались репетиции нового представления, которое открылось 12 ноября. В состав этой «программы кабаре с маленькими вещицами и отдельными номерами», как определил ее драматург и театральный критик Евгений Зноско-Боровский, был также включен «гротеск К. Гибшмана и П. Потёмкина», знаменитый «Блэк-энд-Уайт», впервые показанный осенью 1910 г. в театре Вс. Мейерхольда «Дом интермедий» [с. 131].

Актер Александр Голубев писал своей жене Екатерине Мунт о состоявшейся у Мейерхольда премьеры: «12-го и вчера играли мы: 1) “Пролог” Кузмина, 2) “Шарф Коломбины” <...> (пантомима), 3) “Пастораль” Кузмина (отвратительно) и 4) “Блэк энд Уайт”, чудная вещь Гибшмана и Потёмкина, комическая, негритянская вещь. Все говорят по-английски, а сам Гибшман сидит впереди и переводит, причем только самые понятные вещи, вроде “смеются”, “сморкается”. Играют очень хорошо и Альбов и Хованская. Поют настоящие негритянские куплеты, а все остальное – набор английских слов...» [Галанина, 2009, с. 106–107].

В 1926 г. Потёмкин вспоминал историю постановки в «Доме интермедий»:

Доктор Дапертутто-Мейерхольд был главным режиссером театра, но кроме него, всецело посвятившего себя «Шарфу Коломбины», над другими вещами работали и другие. Бонч-Томашевский на правах директора ставил не увидевшую свет рампы (рампы, впрочем, в Доме Интермедий не было) пьесу Гофмансталя «Веер», а мы с Гибшманом ставили свое детище «Блэк энд Уайт». Говорю наше, а не моё, потому что роль переводчика <т. е. роль помощника режиссера. – А. У.> почти вся сделана Гибшманом. Но как бездарно и трафаретно ставили мы ее! И как нам стало это ясно, когда пришел к нам на репетицию Мейерхольд и сразу отменил все наши мизансцены и планировки и показал, как надо ставить. Вещь сразу стала вдвое лучше. Но как странно вспоминать теперь, что вещь эта, прошедшая потом по всей России и ставившаяся во всех театрах миниатюр с неизменным успехом, пугала своей непривычностью и новизной даже самого «новатора» доктора Дапертутто. Немало пришлось мне приложить труда, чтобы убедить своих друзей, заправил театра, в том, что вещь эта будет весела на сцене. Написанная якобы на английском языке набором ничего не значащих звукоподражаний и вошедших в русский обиход английских терминов, она была абсолютно нечитаемой и только на репетициях выяснилось, что она забавна и смешна [Потёмкин, 1926, с. 3].

«Прогрелевший “Блэк энд Уайт”, забавный и острый» [Ауслендер, 1923, с. 11]²¹ в *Привале комедиантов* обогатился декорациями Бориса Григорьева и собствен-

¹⁹ См. также: «Описание спектакля с чужих слов имеется в воспоминаниях И. А. Бунина: “<...> поэт Потёмкин изображал осла, шел, согнувшись под прямым углом, опираясь на два костыля, и нес на своей спине супругу Судейкина в роли Богоматери”» [Парнис, Тищенко, 1985, с. 204].

²⁰ См. дневниковые записи Кузмина после 29 марта 1915 г. [Кузмин, 2005, с. 523, 524 et passim].

²¹ В 1922 г. «исключительное право на постановку пьесы П. П. Потёмкина “Блэк энд Уайт”» было приобретено берлинским театром миниатюр «Карусель» (Руль (Берлин). 1922. № 601, 18 нояб., с. 6; ср.: Там же. № 600, 17 нояб., с. 5).

ным конференсье. Этот скетч представлял «Метр вечера – Коля Петер» – актер и режиссер Николай Петров, который также выступил ведущим на праздновании «X-летия литературной деятельности» Кузмина. В своей мемуарной книге «Встречи», Владимир Пяст писал, что «работавший, как вол, – Коля Петер <...> дирижировал хором, приветствовавшим юбиляра» [Пяст, 1997, с. 137]²²:

Вот без лишних слов и мин
Славим мы тебя, Кузмин!
Славим славно,
Славим равно,
Как дама, так и господин!

Мы сыны былой Собаки
Славим паки ты и паки,
В той же мере
славят дочери,
Вскрик у всех один:
Ура, Кузмин!

Уплатив десятку с рыла,
Публика в Привал ввалила.
Десять лет
писал поэт...
Что здесь – символ или нет?

Те же лица, те же рожи,
Любим тех же, любим то же.
Славься лихо,
Славься Миха-
Ил Алексеевич Кузмин
[с. 130].

Если Потёмкин действительно присутствовал на юбилейном вечере, он вполне мог принять участие в сочинении этих коллективных куплетов. Один из газетных обозревателей с большим энтузиазмом отзывался о его сочинениях, считая их неотъемлемой частью репертуара *Привала комедиантов*: «Вновь соберутся под его черные с позолотой своды подвала графа Гоцци наши петербургские Альтенберги, и вновь запульсирует волна горячей, яркой жизни... В качестве “раритета” (только для гурманов) возвращается из Белокаменной поэт П. П. Потёмкин со своими пряными колючими стихами, как нельзя более подходящими к сумбурному, но такому привлекательному в необычности своей репертуару этого уголка русской богемы» [с. 144].

Премьера последнего сезона *Привала комедиантов* состоялась 2 ноября 1918 г. «Сегодня открытие, – извещала новая петроградская газета «Жизнь Искусства». – Начало программы в 5 часов. Сумерничанье с 4 часов»²³. На «первом

²² Вл. Пяст ошибочно посчитал местом празднования не *Привал комедиантов*, а «Бродячую собаку», см.: [Пяст, 1997, с. 336].

²³ Жизнь Искусства (Петроград). 1918. № 5, 2 нояб., с. 2. Анонс открытия *Привала комедиантов* появился в дебютном выпуске газеты: «Программа первого вечера: “Блэк энд Уайт”, скетч К. Э. Гибшмана и П. <П.> Потёмкина, в постановке автора. Водевиль “Танцмейстер из Херстрита”, соч. и музыка М. А. Кузмина, постановка К. К. Тверского. К. Гибш-

вечере» этого сезона был вновь показан «Блэк энд Уайт», при этом в афише был указан ее авторский жанр – «негритянская трагедия»²⁴, видимо, именно отсюда позаимствованный Осипом Мандельштамом для его театрального очерка «Гротеск»²⁵. Тем не менее, критик Андрей Левинсон в обстоятельном отзыве, посвященном открытию *Привала комедиантов*, удивился отсутствию новизны и высказал сомнение в правомерности включения в репертуар «художественного кабачка» уже известных миниатюр и сыгранных интермедий:

Если бы я был зван в обыденный жанровый театр «о двух сериях», я ограничился бы суждением о разыгранном представлении. Но приходя в подвал и в *Привал*, ищу иного. Чем должен быть и ведь бывал не раз художественный кабачок? Мастерской дерзновенной и внезапной инициативы, местом, где заколдованная преграда рампы устранена и азартная шутка перекидывается, как мяч, из зала на подмостки и со сцены в публику. Подвал может стать для актера студией, без педантичного наставника; и из ее затей, подчас шуточных, готово иногда нечаянно возникнуть высокое и новое художественное течение. Истинное предназначение такого уголка: импровизированная *пародия*, – проверка через смех общепризнанных ценностей. И для этой «*gaia scienza*», веселой науки, необходимо профессиональное мастерство актеров, но не окостеневшее в суставах, восприимчивое к толчкам нервов.

И что же? Дважды был у нас такой кабачок! Я разумею московскую «Летучую Мышь», пока не развернулся коммерческий гений Никиты Балиева, да нашу «Бродячую Собаку» в ее лучшие дни, когда зрители-участники были пьяны без вина. Сегодня же не знаю, кого винить за эти томительные часы безразличия: время, людей или случай. Ибо Муза кабачка – *Новизна*. Между тем, мы «просумерничали» этот вечер в окружении бледных теней прошлого.

В самом деле, вот уже столько лет возобновляемый негритянский гротеск «Блэк энд Уайт», – удачная бутада Гибшмана и Потёмкина, – давно притупил восприимчивость зрителя. Да и сам Гибшман, актер отличный с недоуменно-необъятной усмешкой конфузливой простака, своего рода Епиходов во плоти, не обновился, а как-то потух за эти годы.

Для балетного номера Б. Г. Романов выделил из яркой своей «Андалузианы» два танца, виденные не раз в его собственном (и Е. А. Смирновой) патетическом и живописном исполнении, и отдал их в менее опытные руки. Что до исполнителей остальной программы – первенство принадлежит актерам покойного «Кривого Зеркала»: Яроцкой, грациозной даже в шарже «в «Блэк энд Уайт». – А. У.», и комически-хладнокровному Антимонову. <...>

Как бы высоко не ценить тот общий тон литературного достоинства и сценического вкуса, что был убережен во всем характере программы, трудно примириться

ман поет песни нового своего репертуара. В заключение – два маленьких балета, поставленные Б. Г. Романовым, и музыкальное трио» (Там же. 1918. № 1, 29 окт., с. 8).

²⁴ См. в окончательной программе: «“БЛЕК ЭНД УАЙТ”. Негритянская трагедия К. Э. Гибшман и П. П. Потёмкина. Музыка В. А. Шаэ. Действующие лица: Джим – Казаринов. Смайльс, слуга таверны – Лачинов. Джон белый – Антимонов. Молли – Яроцкая. Джек, ее негр – Обневский. Тибби – Скоробогатов. Тобби – Шубин. Переводчик – Гибшман. Негрь» (Жизнь Искусства (Петроград). 1918. № 5, 2 нояб., с. 8). Опечатка в этом и следующем номере (№ 6, с. 4): «Молли – Обневский. Джек, ее негр – Яроцкая», – была исправлена в выпуске от 5 ноября (№ 7, с. 6).

²⁵ «Здесь незримо присутствует “гений” Потёмкина, автора великой англо-негритянской трагедии “Black and white” (кстати входит в репертуар “Гротеска”)...» [Мандельштам, 1987, с. 187]. В авторских редакциях 1910 и 1912 гг. «Блэк энд Уайт» сопровождается именно таким жанровым подзаголовком [Кабаретные пьесы..., 2018, с. 370–379].

с тем, что содружество актеров, художников и вообще интересных людей, возглавивших «Привал», смогло предложить для праздничного открытия своего подвала – лишь тень от тени былых вдохновений и задора [Левинсон-н Андреев, 1918].

В январе 1919 г. *Привал комедиантов* объявил очередную премьеру, однако помещенный в «Жизни Искусства» анонс – «*Кабарэ: Вся новая программа. Начало в 8 час. веч. С 5 ч. веч. Веселый чай. Оркестр Жоржа Буланже*»²⁶ – носил загадочный характер, пока не были сообщены соответствующие подробности. Режиссером новой программы выступил Константин Гибшман, который составил ее из пяти миниатюр с «костюмами и декорациями М. Добужинского, С. Судейкина, А. Радакова»²⁷. Одна из них – пантомима М. Кузмина «Ужин», поставленная Б. Романовым с участием О. Глебовой-Судейкиной, А. Христансона и И. Черыгина, не числится в его театральном наследии. Тем не менее, можно предположить, что это интермедия, известная как «Королевские повара» [Кузмин, 1994, с. 182–185].

В 1926 г. эта пантомима рассматривалась к постановке в «Летучей Мыши». «Эти два дня я очень волновался по поводу Балиева, – писал Добужинский жене 29 мая. – Он окончательно мне предложил 6 постановок: 1) “Свинопас”, 2) “Ужин” (кузминский, который мы ставили с Романовым) <...>. Все – *одноактные*» [Добужинский, 2001, с. 197]. Однако в окончательную программу парижского сезона эта постановка Романова включена не была. «Дело в том, что всё время идут перемены репертуара и тол-ько> сегодня выяснится окончательно его репертуар, – пояснял Добужинский в письме 9 июня. – Главное дело в том, что с обоими трудно очень регулярно сговариваться: Балиев, например, завтра и послезавтра невидим, тоже и Романов <...>, Балиев ожидает эскизов костюмов к “Музыке”²⁸, чтобы *от них идя, писать текст*, а с другой стороны, эти персонажи зависят от танцевальных идей Романова и самой музыки – от этого задержка» [Там же, с. 200].

Впрочем, невозможно с точностью утверждать, что и *привальская* постановка «Ужина» состоялась. В новых исторических условиях внимание газет было сосредоточено на государственных и академических театрах Петрограда. Кабаре

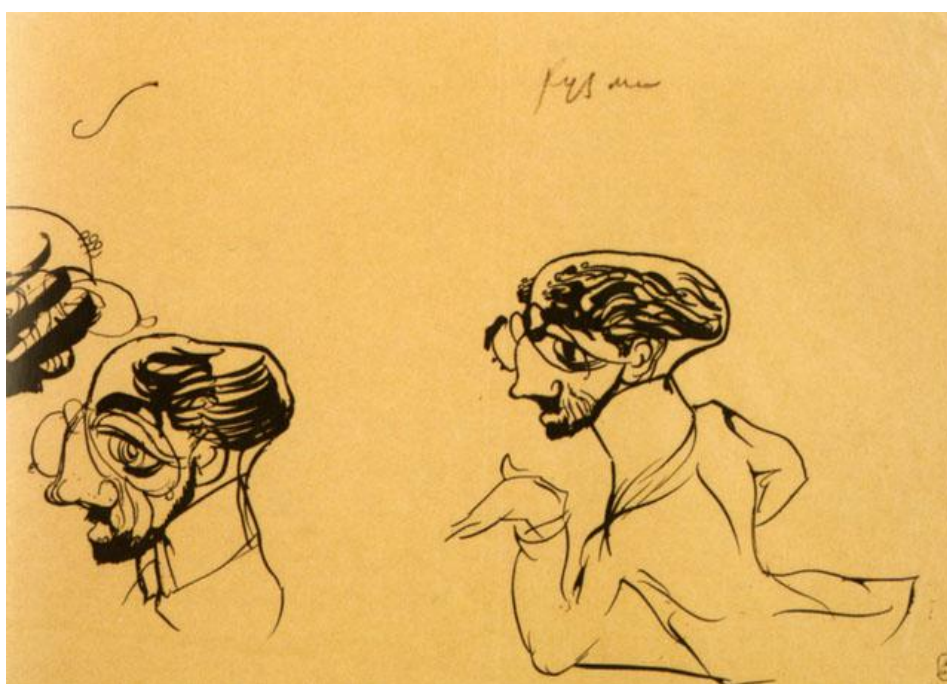
²⁶ Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 55, 9 янв., с. 1; № 56, 10 янв., с. 1; № 57, 11 янв., с. 1.

²⁷ Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 58, 14 янв., с. 4. Эта программа *Привала комедиантов* чередовалась с предыдущей, в которую входили спектакли «Веселая смерть», «Театр чудес» и иногда «Двенадцать» А. Блока в исполнении Л. Басаргиной-Блок (см.: Там же. 1919. № 53, 4 янв., с. 4; № 59, 15 янв., с. 4; и др.). «Любовь Дмитриевна читала “12” отчаянно, с какой-то “погибельной” удалью, словно она причастна их страстям и безумиям, – вспоминал К. Чуковский в письме к Д. Максиму. – В ней (когда она выступала с чтением этих стихов) было что-то от Катки – и это привлекало Ал<ександра> Ал<ександрови>ча. Однажды, когда она – в Доме искусств – закончила чтение и ушла в артистическую – Блок (не заметив, что в артистической нахожусь я) вошел туда и направился к “Любе” с такими влюбленными, восторженными глазами, каких я никогда у него не видел. Сам он не читал “Двенадцати” – “у меня не выходит”, – но “отчаянное” чтение Люб<ови> Дм<итриевны> считал превосходным» [Письма Блока..., 1981, с. 270].

²⁸ Имеется в виду вошедшая в программу интермедия «Музыка идет!», которую Добужинский называл в списке постановок, предложенных ему Балиевым: «“Musik Kommt” (перед забором, за которыми проходят войска, толпа реагирует)» [Добужинский, 2001, с. 197].

Устинов А. Б. *Андерсен в Петрограде: М. Добужинский и «Привал комедиантов»*

Пронина не могло составить им конкуренцию, и анонсы программ *Привала комедиантов* начали постепенно исчезать из художественной хроники. Тем не менее, 1 февраля 1919 г. в «Жизни Искусства» появилось сообщение о подготовке новой программы «театра подземных классиков»: «Очередными постановками в “Привале Комедиантов” явятся: пьеса А. В. Луначарского “Вавилонская палочка” и инсценировка сказок Андерсена “Комета”, “Цветы <маленькой> Иды” и “Свинопас”. <...> Инсценировка Андерсена идет в постановке М. В. Добужинского и К. К. Тверского в декорациях и костюмах художника М. В. Добужинского, в сопровождении музыкальных <номеров, написанных> композитором Б. В. Асафьевым» [Без подписи, 1919]²⁹.

М. Добужинский. Шаржи на М. Кузмина
Mstislav Dobuzhinsky. Caricatures of Mikhail Kuzmin

²⁹ Здесь исправлены опечатки и порча текста. Эта заметка должна была появиться в предыдущих выпусках газеты 28, 29 и 30 января, но они вышли «неполными». Как дважды пояснила редакция, «вследствие отсутствия газа в типографии газета “Жизнь Искусства” выходит сегодня в сокращенном размере».

Мстислав Добужинский. Шарж на Михаила Кузмина. 1918 (ЛНБ).
Публикуется впервые
Mstislav Dobuzhinsky. A Caricature of Mikhail Kuzmin. 1918 (ЛНБ)

М. Добужинский. Шарж на М. Кузмина в иллюстрации к его книге
«Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро». 1918
Mstislav Dobuzhinsky. Caricature of Mikhail Kuzmin in an illustration for his novel
“A Wonderful Life of Guiseppe Balsamo, count Cagliostro.” 1918

Постановка, получившая название «Сказки Андерсена», в которой «Добужинский выступил не только как декоратор, но и как автор инсценировки и как сорежиссер» [Тименчик, 1988, с. 116], стала его главной «программой» в *Привале комедиантов*. Как показывают дневниковые записи художника, он начал готовить ее на исходе 1918 г. К сожалению, вписанные в тетрадь под заглавием «Поэзия и проза», записи Добужинского отрывочны и не везде поддаются прочтению. Тем не менее, они дают представление о ходе работы над постановкой в первую половину января 1919 г. на фоне голода, темноты и непрекращающихся бытовых тягот пореволюционного Петрограда³⁰:

³⁰ Эти и последующие выдержки из дневника Добужинского 1919 г. приводятся по рукописи (LNB. Арх. 1. Нг. 2274, л. 3–5).

1 янв<аря>, ср<еда> Просидел дома (трамваи не ходят) и рисовал для Андерсена. Был Петров-Водкин, поздно выперли. Голод мучил немного.

2 янв<аря>, чт <четверг> <...> В *Привале* (где попил чаю с хлебом) и в 4^м часу в Отд<ел> изобр<азительных> иск<усств>. Там с Штернбергом (кот<орый> оч<ень> любезен) насчет Витебска. Мне дают командировку (50 руб<лей> и проезд) и льготный билет (без отдачи прод<овольственных> карточек) и для Доди ³¹. <...>. В Экон<омическом> общ<естве> купил морковь (7 р<ублей за> ф<унт>) и уже домой, <...> встретил Додю, кот<орый> привез мне рисунки д<ля> костюмов, и обратно в Привал. 1 раз репет<иция> с музыкой Асафьева. <...>

3 <января>, пт <пятница> Утр<ом> все работали на кухне. <...> Пошел в *Привал*, тьма, Анненков (решил его позвать в Вит<ебскую> школу), репетицию <проводили?> уже при свете, но без музыки «Свинопаса». Заходил Верейский. <...>

4 <января>, субб<ота> <...> Были Нотгафт и Элькан ³² в 5 ч<асов>. Смотрели рисунки и эскизы. Лиза приготовила мятные пряники.

Вече<ром> очень злился и рисовал костюмы для «Цветов мал<енькой> Иды». Был <Н.> Радлов. Лиза не хочет продавать эск<изы> к <спектаклю?> «Ков<арство> и Любовь» и вообще выводил меня смешным! Элькан купил виньетку <к> Лермонтову за 250 р<ублей> ³³.

5 <января>, *Воскр<есенье>* Опять стужа дома. Утром все за работу, вкусный кофе, вкусный завтрак, кончил костюм. Пошел пешком, ибо трамваи не идут, в *Привал*. Надел валенки и папаху. 1^а мален<ькая> репет<иция> «Иды». <...> Лунач<арский> был и уезжает в Москву. Один актер предложил хлеба – экспедиция на Казанскую, таинственная табачная лавочка. Ожидал на темной улице, купил краюху в 14 ф<унтов> по 19 р<ублей> = 364 р<убля>!

<...> Трам<ваи> пошли. Радость от рождеств<енского> подарка – хлеба. Мирно чай пили, Лиза со ступочкой смотрела мои костюмы.

6 янв<аря>, понед<ельник> С Додей рано встали. Я – в Отдел Т<еатров> и Зр<елищ>, засед<ание> Совета Режиссерского. Асафьев – председ<атель>. Грановская – секретарь. <...>

Получил 2 селёдки из Кооператива! В *Привале* никого. К Ф. Ф. <Нотгафту> и снова в *Привал*. Репет<иция>. <...>

Верейск<ий> зашёл. Ёлку зажгли в 12 ч<асов>, когда потухло электрич<ество> и читали *Евангелие*, и ели, что Бог послал. Вкусно.

7 <января>, Вт<орник> <...> Приглашены *Эльканом* к нему, пошел в 4 ч<аса>. Были Головин, Эрнст, Нотг<афты>, Бенуа с А<нной> К<арловой>. А также Сомов, Кан с женой и д-р Абельман ³⁴. Было обжорство: чай с белой булкой

³¹ Младший сын Добужинского Всеволод (1905–1998).

³² Бернгард Вениаминович Элькан (1885–1937) – коллекционер, партнер Нотгафта по издательству «Аквилон».

³³ Имеется в виду одна из иллюстраций Добужинского либо для издания «Кружка Любителей Изящных Изданий» «Казначейша» (Пг., 1914), либо для невышедшего «Собрания сочинений» Лермонтова в 4 томах, которое готовилось издательством «Грядущий день» к юбилею поэта; см.: [Нотгафт, 1924, с. 69–70].

³⁴ Александр Кан (1873–1952), Берта Кан (1890–1952) и врач Морис Абельман (1863–?) – отец Анны Элькан (1899–1962), жены Б. Элькана – знакомые Константина Сомова [Сомов, 2017, с. 247, 291, 369–370]. Ср. его дневниковую запись об этом ужине: «Первый раз у Элькана. Много народу. Бенуа с А<нной> К<арловой> и Атей, Добуж<инский>, Эрнст, Нотгафт. Кан (новый для меня) и Абельман с женами. Сначала чай, потом ужин. Сытно, обильно и вкусно, как в дорев<олюционное> время. Сам Элькан растерянный, сконфуже<нный> и озабоченный, смешной, но очень милый. <...> У Элькана недурное небольшо<е> собрание совр<еменных> русс<ких> худ<ожников>» [Там же, с. 247–248].

и конф<еты>, потом телятина (2^й раз за день) и пирож<ные?>, и говорили об еде – психоз! Нарочно всё это записываю, чтоб после, если будет иначе, – запомнилась эта нелепость нашей жизни. <...>

Ушел раньше других и, как ни странно, всё же еще поужинал дома! Читал детям 1001 ночь.

8 <января>, ср<еда> Ужасающе мрачный день. Встал с головной болью в 12 ч<асов>. Писал для Горького маленькую докладную записку о Музее Общ<ества> друз<ей> науки. Пошел к Нотгафту с<о> своей аквар<елью> «Одензее» для Элькана (денег нет!)³⁵.

Ужасный сегодня Петербург. Сырость, тьма, трамваев нет, туман – ужас. Проплепал туда и обратно, как во сне. <...>

У Стивы³⁶ были товарищи. Сделал эскиз<ы> для «Иды» и для «Кометы». Очень есть хотелось всем. <...>

9 <января>, четв<ерг> Встал очень поздно. Пришел Элькан в ½ 12<-го>, свататься за Вильно³⁷. Подарил ему виньетку из Лермонтова. Прошу 2 000. <...>

В *Привале* пообедал и был возмущен нахальством Г-жи Лишневской³⁸, которая претендует на собственность моих эскизов. Никакой репет<иции> не было.

У Горького познакомился с Ходасевичем (отцом?)³⁹ <...>

10 <января>, пятн<ица> <...> В *Привале*, где очень стукнулся головой о притолоку камина. Сдаю свои репет<иции> К. К. Тверскому. Зашел к Ф. Ф. <Нотгафту>. Дома <...>. Ничего не ладилось, варил картошку – на завтра ничего нет. Тьма, нет керосину.

11 <января>, субб<ота> <...> В Отд<ел> т<еатров> и зрел<ищ> <на> засед<ание> Режисс<ерского> Совета.

С Грановским в Дом Литераторов (на Басс<ейной> в особняке), где он меня угостил обедом «страшно» дешево 3 р<убля> и 4 р<убля> блюдо. <...>

В *Привале* репетировал в присутствии Тверского «Андерсена». Проводила вся коллегия. С В<ерой> Ал<ександровной> решил поговорить окончат<ельно>. Даже хотел угрожать трет<ейским> судом, но неожиданно сдала<сь> и обещала отдать эскизы обратно. Зашел к милым Нотгафтам, чтобы тащить к себе. Трамвай пошли. И Феден<ька?>, и Элькан были. <...> Лиза не вышла, готовила крендель мне на д<ень> р<ождения> и нам в дорогу. Элькан принес 1000 р<ублей> за «Вильно. Мостовая ул<ица>»⁴⁰. Я со свечой Рене Ив<ановны>⁴¹ рисовал дополнения к Ан-

³⁵ Имеется в виду акварель улицы в Оденсе, подписанная «М Д Odense 6 VIII 1912». Из коллекции Элькана попала в собрание Русского музея; каталогизирована под названием «Дания. Улица в Одензее» [Чугунов, 1984, с. 249].

³⁶ Старший сын Добужинского Ростислав (1903–2000).

³⁷ Речь идет о приобретении Эльканом гуаши Добужинского (см. в записи 11 января).

³⁸ Вера Александровна Лишневская-Кашницкая – «жена Пронина с конца 1914 г. по начало 1920-х годов; активно руководила деятельностью “Собаки” в 1914–1915 гг. и “Привала комедиантов” в 1916–1919 гг.» [Парнис, Тименчик, 1985, с. 246].

³⁹ У Горького состоялось знакомство Добужинского с Владиславом Ходасевичем, не отцом, а дядей художницы Валентины Ходасевич. В это время она занималась оформлением серии горьковских книг: «Изд<ательство> П<етроградского> С<овета> Р<абочих> и К<рестьянских> Д<епутатов> запускает ряд рассказов М. Горького отдельными выпусками. Вышли уже “Макар Чудра”, “Дед Архип и Лёнька”, “Мальва” с иллюстрациями В. Ходасевич» (Жизнь искусства. 1919. № 125–126., 1–2 мая, с. 5).

⁴⁰ Имеется в виду один из вильнюсских пейзажей Добужинского. Выполненная в 1907 г. гуашь «Вильно. Мостовая улица» за подписью «М. Dobužinskis» ныне хранится в Национальном художественном музее Литвы (Lietuvos nacionalinis dailės muziejus) в Вильнюсе [Чугунов, 1984, с. 247].

дересновским> декорациям до 2^х часов ночи>. Потом с Лизой на кухне жарили и угощались до 4^х ночи.

Привальская «коллегия» проводила Добужинского в Витебск, куда он отправился в воскресенье 12 января по приглашению Марка Шагала, его бывшего ученика по петербургской «Художественной школе Е. Н. Званцевой», а с осени 1918 г. – Комиссара по делам искусств Витебской губернии⁴². Для этой поездки он приготовил отдельную записную книжку, озаглавив ее «Витебск 19 I–II 19», но по инерции сделал несколько записей еще в Петрограде, в том числе отметив там свои посещения *Привала комедиантов*: «Среда <8 января> ½ 6<-го> в Привале. Четверг <9 января> <...> В Привале о делах. Пятница, 10 января> <...> ½ 7<-го> Привал»⁴³. В следующей записи Добужинский восстанавливал последовательность событий первого дня в Витебске:

13^е янв<аря> (31 Дек<абря>)
Приезд. Потеря документов
Шагал. С ним на засед<ание> Отд<ела> Нар<одного> образов<ания>
Вызв<али> Угол<овный> розыск. Нет Ч. К. Телеграмма и обед на вокзале.
К Шагалу, в театр на засед<ание>. Театр<альный> комиссар в театре.
На санях с Шаг<алом> и <Михаилом> Матюшиным в школу осматр<иваться?>
там с прек<расной> компанией и Над<еждой> И<вановой> Любавиной.
<...> Доля с папой⁴⁴.

⁴¹ Жена Ф. Нотгафта Рене Ивановна (урожд. Кестлин).

⁴² См. письма Шагала к Добужинскому [Harshav, 2004, p. 203–204, 971].

⁴³ LNB. Арх. 1. №. 2273, л. 9–10.

⁴⁴ Приехав поздней осенью 1918 г. с отцом в Витебск, Всеволод остался с Валерианом Петровичем Добужинским (1842–1920), который эвакуировался туда из захваченного германской армией Вильно. Во второй половине января 1919 г. художник писал жене: «Я думаю так сделать: Додю отправлю к тебе во вторник или в среду вместе с Любавиной, которая едет <в Петроград. – А. У.> на 2–3 дня, а она привезет сюда Стиву. Если я вскоре по приезде уеду, то он может остаться с дедушкой, уже переселившись вместе в училище (пока мы с Додей вдвоем живем в училище, т. к. соседняя комната с ванной, мне принадлежащая, занята больной старушкой, матерью <Александра> Ромма, моего бывшего ученика и секретаря училища, а она на днях уже уедет). Додя уже достаточно откормился и набрался сил и не хочет быть эгоистом – пора к Стиве. А я, вероятно, всю неделю должен буду пробыть и до начала следующей, т. к. дел масса, и только во вторник у меня открываются занятия в мастерской, а то всё заседания по организации коллегии и училища. Я буду получать как директор 1100 р<ублей> и как член коллегии и заведующий секцией 500, т. е. 1600 всего» [Добужинский, 2001, с. 150–151] (неточности исправлены по автографу: LNB. Арх. 1. №. 2587, л. 7 – 7 об.). Народное художественное училище было учреждено в Витебске в конце 1918 г., и 19 декабря – по предложению Шагала – директором был назначен Добужинский. См.: [Harshav, 2004, p. 260–266]. Во второй половине января там были открыты учебные мастерские Добужинского, Шагала, Любавиной и других художников. «Завтра торжественное» открытие школы, – писал Добужинский жене 27 января 1919 г. – Додя совсем подкрепился. Гауш едет в среду, если я еще останусь на 2–3 дня, то с ним что-нибудь пошлю. Христос с Вами всеми. *Целую*» (LNB. Арх. 1. №. 2588, л. 3). Упоминаемый здесь Александр Гауш (1873–1947) – тот самый художник и меценат, в особняке которого (Английская набережная, д. 74) 15 февраля 1916 г. состоялась премьера дивертисмента «Силы любви и волшебства».

5 февраля Добужинский дал последний «урок в мастерской и передал ее Ромму», который тоже когда-то учился у него и Льва Бакста в той же «Художественной школе Е. Н. Званцевой». Неделю спустя он вернулся в Петроград и снова обратился к делам, связанным с постановкой «Андерсена». В дневниковых записях упоминается его давний знакомый Зиновий Гржебин, который стал издателем «Свинопаса» – сказка Андерсена была оформлена Добужинским еще в 1917 г., но увидела свет только пять лет спустя в Берлине⁴⁵. Как показывают сохранившиеся эскизы к постановке в *Привале комедиантов*, иллюстрации к гржебинскому «Свинопасу» послужили для Добужинского «пробой кисти» и позволили определиться с подходом к сценической интерпретации «Сказок Андерсена».

«В *Привале* нет репетиции <...>, – отметил Добужинский 18 февраля 1919 г. – Пришел Верейск<ий>, но я устал, и он не рисовал. Засел за обложку и до 2^x <часов ночи> работал над обложкой для Гржебина». Вторая запись была сделана на следующий день:

Втор<ник> 19 <...> Гржебин купил у меня «Пленных в пути» (8 000) и 4 вещи из «Села Степанчиково» за (8000) и – за вычетом полученных 3000 – дает 13.000⁴⁶.

Приехали из Витебска Сахновский и Медведев. Обещал им устроить гастроли *Привала*⁴⁷ <...>.

⁴⁵ В своем отзыве на гржебинские издания Нина Петровская отдельно отметила «великолепные» иллюстрации Добужинского:

Составить хорошую детскую библиотеку – дело далеко не легкое, когда талантливые детские писатели все наперечет.

Издатель, не берущий материала на ощупь, а строго взвешивающий свою задачу и возвращающийся за неимением лучшего к старинным излюбленным образцам, проявляет много чуткости и вкуса.

Переиздания З. И. Гржебина будут, конечно, иметь вполне заслуженный успех. Внешность их нарядна в высшей степени.

Не говоря уже о великолепных рисунках к «Свинопасу» Добужинского, обращают внимание яркие и оригинальные по замыслу иллюстрации Конашевича к «Красной шапочке» и «Мальчику-с-пальчик». Приятно изданы два тома Андерсена в переводе А. и Г. Ганзен. Интересны также «Индийские сказки» в переложении С. Ф. Ольденбурга. Эти книжки дети будут читать и перечитывать с любовью [Петровская, 1923].

О значении издания Гржебиным «Свинопаса» в оформлении Добужинского см.: [Устинов, 2019].

⁴⁶ Имеются в виду гуашь военного времени «Партия пленных в пути под Хыровом» и эскизы Добужинского к постановке инсценировки В. Немировича-Данченко «Село Степанчиково» по повести Ф. Достоевского в МХТ (премьера 26 сентября 1917 г.). Нынешнее местонахождение работ Добужинского из собрания З. Гржебина неизвестно; см.: [Чугунов, 1984, с. 251, 269].

⁴⁷ См. в письме Добужинского к Станиславскому 20 февраля 1919 г.: «Я Вам писал на днях, и к моей просьбе присоединяются приехавшие из Витебска П. Н. Медведев и М. П. Сахновский. Пожалуйста, отнеситесь с вниманием к их просьбе, может быть, действительно, можно было бы надеяться, что Вы хотя бы на время можете расстаться с кем-либо из молодежи студии. Дело такое нужное и интересное. В Витебске образовывается настоящий культурный центр, и мне очень симпатичны тамошние люди, и так хочется, чтобы и Вы отнеслись с сочувствием к нашим общим планам» [Добужинский, 2001, с. 151–152].

В *Привале* опять не состоялась репет<иция>. Сидел у Прониных. Опять предлагают декорации для 2 акта «Ужина». <Пронин> хочет ехать в Витебск. <...>⁴⁸

Г. Верейский. Портрет М. Добужинского. Бумага, акварель. 3 марта 1919
Georgii Vereisky. Portrait of Mstislav Dobuzhinsky. March 3, 1919

Вероятно, Пронин собирался повторить январское представление «Ужина» М. Кузмина, предоставив, тем самым, Б. Романову возможность поставить эту пантомиму как отдельный спектакль с новой сценографией Добужинского. Однако более значимым для художника было завершение подготовки к премьере «Сказок Андерсена». В его отсутствие репетиции вел Константин Тверской, а Вера Лишневецкая занималась пошивкой костюмов по подготовленным им эскизам, однако работа продвигалась как-то вяло, поэтому Добужинский взялся за совершенствование костюмов и изготовление декораций, проводя часть каждого дня в *Привале комедиантов*.

⁴⁸ LNB. Apr. 1. Nr. 2274, l. 6–6o.

Г. Верейский. Портрет М. Добужинского.
Бумага на картоне, графитный карандаш, сангина. 1922
Georgii Vereisky. Portrait of Mstislav Dobuzhinsky. 1922

Вернувшись из Витебска, он попал на устроенный Прониным «XXXIX Вечер Поэтов», который оказался и последним из устроенных на сцене «театра подземных классиков»⁴⁹. Еще не знавший о скором прекращении *привальской* сценической деятельности, но что-то предполагавший М. Кузмин писал не без грусти в своем отчете:

После долгого перерыва в «Привале комедиантов» возобновились вечера поэтов. Я не знаю, возобновились ли они для регулярного, как прежде, существования, или это был единичный четверг. На этот раз нельзя ни в чем, пожалуй, упрекнуть организаторов вечера, особенно если приписать несчастной случайности, что из двадцати участников присутств<овали> только двенадцать, причем не было ни Ахматовой, ни Гумилева, ни Есенина, ни Клюева. Прочли стихи: А. Блок, Б. Евгеньев, Г. Иванов, Кузмин, Курдюмов, Ляндау, <Н.> Оцуп, А. Радлова и В. Рождественский. <...> Приблизительно всё по-старому, и поэты все прежние и читали стихи, кажется, старые, и опять было впечатление призрачности и чего-то бездушного. Я не знаю, кто в этом виноват. <...>

Я не знаю, чего не хватало вечеру; как видно из списка участвующих, трудно было выбрать другой состав поэтов; поэты, очевидно, не могли читать других стихов, кроме тех, что читали; желающих слушать было очень много, и всё-таки легкое веяние скуки было на всём.

Впрочем, и поэзия, и поэты – вещь капризная <...>, и поэтический вечер может просто удался или не удался, независимо от внешних причин.

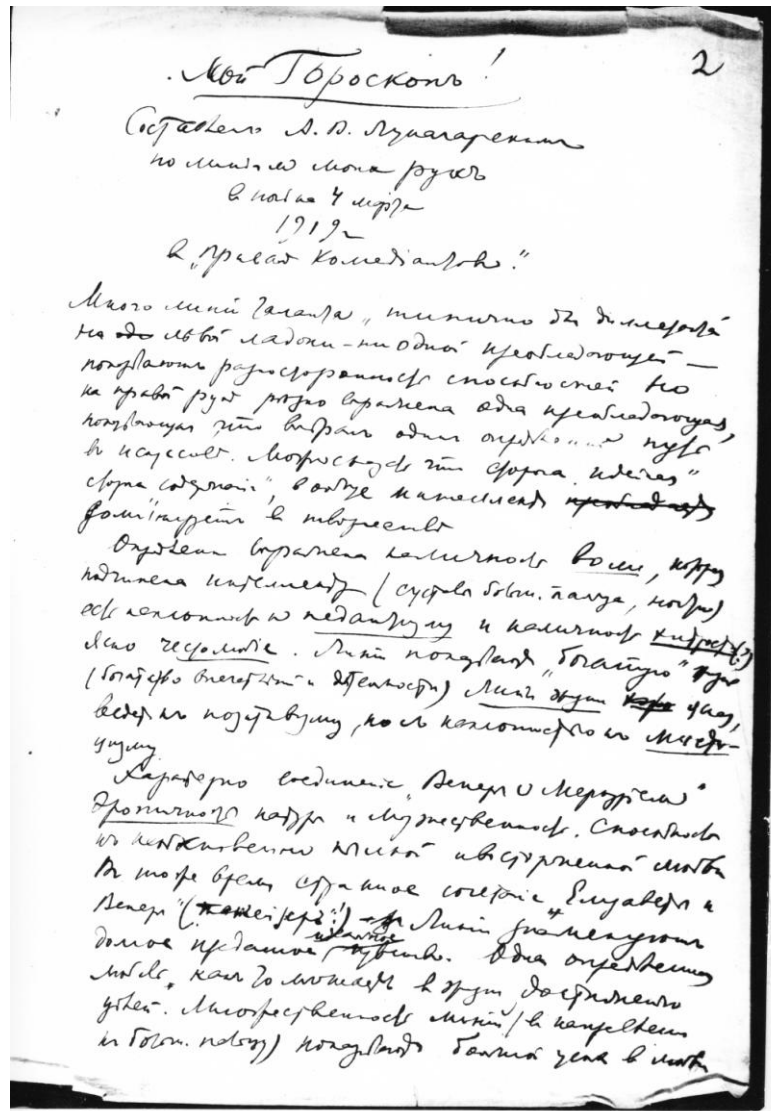
Мне кажется, больше удалась неофициальная, для избранной публики, часть вечера, когда А. В. Луначарский читал свою новую пьесу «Маги»... [Кузмин, 1919а].

Упоминание Луначарского здесь отнюдь не случайно⁵⁰ – с его отъездом в Москву Пронин лишился не столько «фармацевта», сколько преданного «патрона», а *Привал комедиантов* терял поддержку не столько драматурга, сколько высокопоставленного эmissара искусств. Впоследствии Добужинский клеит в дневник 1919 г. уже упоминавшийся документ эпохи: «*Мой Гороскоп!* Составлен А. В. Луначарским по линиям моих рук в ночь на 4 марта 1919 г. в “Привале Комедиантов”»⁵¹.

⁴⁹ «Прочтут свои стихи: Анна Ахматова, Г. Адамович, Александр Блок, Н. Гумилев, С. Есенин, Георгий Иванов, М. Кузмин, Николай Клюев, В. Курдюмов, А. Луначарский, Мария Лёвберг, К. Ляндау, М. Лозинский, Анна Радлова, Маргарита Гумповская и Н. Черныянский. Артистки: О. Глебова-Судейкина, Л. Басаргина-Блок и В. Щеголева – прочтут стихи: Ф. Сологуба, Андрея Белого, Валерия Брюсова, Вячеслава Иванова» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 82, 20 февр., с. 2).

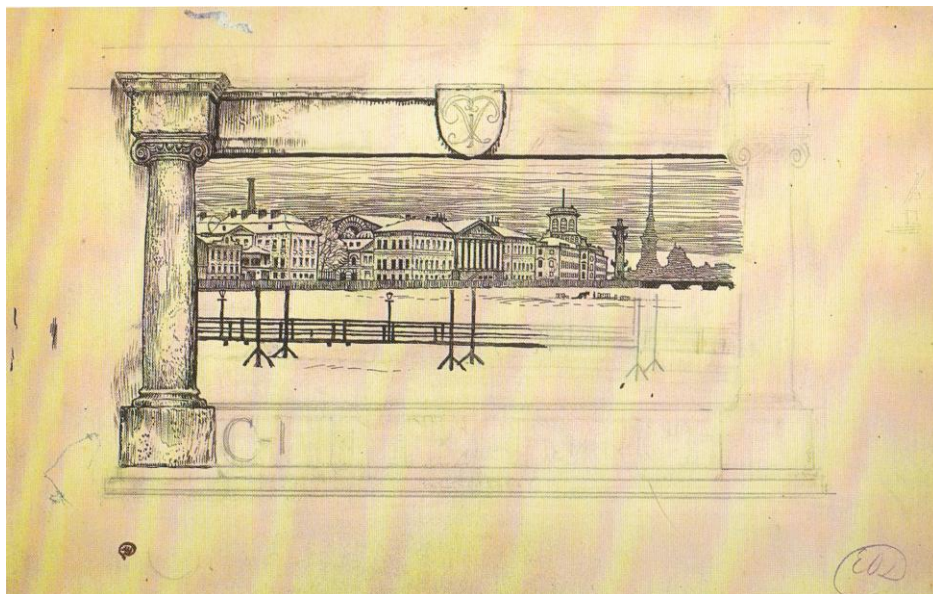
⁵⁰ Ср. иную по тональности запись Кузмина об этом вечере 20 февраля в дневнике: «Читали мрачно довольно. Потом вылез Маяковский, и все поэты попрятались в щели. Наверху Лунач<арский> читал пьесу. Вздор, конечно» [Письма Кузмина..., 1981, с. 163]. О выступлении по желанию публики Маяковского и о чтении Луначарским своей «длинной пьесы», как отметил А. Блок, см.: [с. 149–150].

⁵¹ LNB. Арх. 1. № 2274, л. 2–2о. На другой день после «капустника» в *Привале комедиантов* Добужинский снова уехал в Витебск. 15 марта 1919 г. он писал жене: «Здесь стоит чудная погода, весна, но грязно. В школе полная растерянность, ибо до сих пор никто не приехал, я ежедневно захожу в классы, председательствую на учительском совете. Всё это скучно и надоело. Ужасно соскучился по тебе, милая моя Лизушечка, и по детям, и по Питеру и друзьям. Здесь мы в тепле, и до того сыт, что уже начинаю с равнодушием смотреть на хлеб. Пожрал ужасающее количество постного масла – надоело. Везу конфеты – очень хорошие. Ну пока – всего хорошего – неужели у вас тот же холод, о котором уже мы

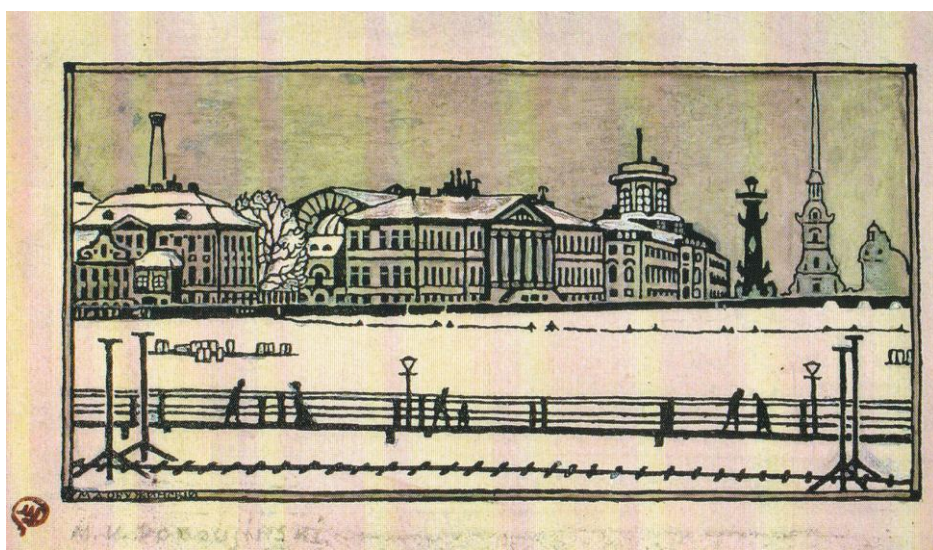

«Мой Гороскоп!» Составлен А. В. Луначарским по линиям моих рук
в ночь на 4 марта 1919 г. в «Привале Комедиантов».
Автограф Мстислава Добужинского (LNB)
“My Horoscope!” (1919). Mstislav Dobuzhinskiy’s Autograph (LNB)

здесь забыли. Обнимаю крепко и целую. Стива на базаре. Христос с тобой» (LNB. Apr. 1. Nr. 2588, l. 5).

М. Добужинский. Кроки «Зима в Петербурге»
с владельческой подписью Е.О. Добужинской. Начало 1910-х годов
Mstislav Dobuzhinsky. Croquis "Winter in Saint Petersburg"
with Elizaveta Dobuzhinskaya initials. Early 1910s

М. Добужинский. Зима в Петрограде. С инскриптом рукой Р. Добужинского.
Конец 1910-х годов
Mstislav Dobuzhinsky. Winter in Petrograd. Inscribed by Rostislav Dobuzhinsky.
Late 1910s

Другим показателем увядания антрепризы Пронина стало обеднение труппы «театра подземных классиков», которое оказалось особенно ощутимо в апреле. Невосполнимой потерей для *Привала комедиантов* оказался уход характерного актера и незаменимого, еще со времен «Бродячей собаки», конферансье Константина Гишмана⁵². Как описывал его в своем «романе с ключом» завсегдагой проинских подвалов Александр Беленсон, это был «комик и конферансье, который обладал секретом, еще не раскрывши рта, вызывать дружный хохот заранее готовой смеяться публики» [Лугин, 1928, с. 113]⁵³.

«Труппа театра “Студия” пополнилась новыми артистами – К. Э. Гишманом и Н. Церетели, – сообщалось в хронике. – Первый известен по выступлениям в “Доме Интермедий”, “Летучей Мыши” и “Привале Комедиантов”. Второго Петроград знает по заканчивающимся в настоящее время гастролям Московского Камерного театра. Оба артиста выступят впервые в комедии Лопе-де-Вега “Причудница”. Из “Привала Комедиантов” перешел также в “Студию” арт<ист> А. Бонди»⁵⁴. Постановщиком «Причудницы» в театре «Студия» предполагался Константин Ляндау (1890–1969)⁵⁵, выступавший в *Привале комедиантов* на «Вечерах Поэтов», в том числе на последнем [с. 133, 149]⁵⁶. Однако прежде, чем Гишман оставил «театр подземных классиков», он сыграл в постановке Добужинского и Тверского.

Объявление о спектакле было дано только в день премьеры, зато «Жизнь Искусства» напечатала его дважды – как анонс и в виде полноценной программы:

В субботу, 26 апреля

Сказки Андерсена:

1) Свинопас

Действующие лица:

Принц	Шубин
2 Пажа	Уч<ащиеся> школы Чекрыгиных
Император	Гишман
Принцесса	Глебова-Судейкина
Придворные дамы	Галина, Анненкова-Гишман ⁵⁷
Старый придворный	<Бонди> ⁵⁸

⁵² О его выступлениях на *привальской* сцене см.: [с. 144–150].

⁵³ В этом «романе ни о чем» Гишман выведен под именем «Костя Шенман» [Парнис, Тименчик, 1985, с. 251].

⁵⁴ Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 120, 24 апр., с. 2. Ср. предостережение Кузмина: «Смотря на Гишмана, Глебову-Судейкину и Бонди (которого я видел на репетициях) я подумал, что вот актеры – для “Привала”, которые очень много потеряют на всякой другой сцене. Опыты Гишмана (“Палас-Театр”, “Летучая Мышь”, “Троицкий”) наглядно доказали это» [Кузмин, 1919б].

⁵⁵ Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 118, 15 апр., с. 4.

⁵⁶ О театральной деятельности Ляндау см.: [Соболев, 2017, с. 149–151].

⁵⁷ См. о ней: [Тименчик, 2012, с. 302–305].

⁵⁸ См.: [с. 150]. В газете на месте фамилии исполнителя оставлен пропуск. «К сожалению, – замечал в своем отклике М. Кузмин, – на первом представлении придворного исполнял не Бонди, умевший сделать тип престелного комизма из нескольких слов своей роли» [Кузмин, 1919б].

2) Цветы маленькой Иды

Действующие лица:

Ида	Ия Гибшман
Студент	Гибшман
Советник	Баросов
Цветы	Уч<ащиеся> школы Чекрыгиных

3) Комета

Старик Лаврентьев

Постановка М. В. Добужинского и К. К. Тверского. Танцы сочинены и поставлены Б. Г. Романовым. Декорации и костюмы М. В. Добужинского. Музыка Б. В. Асафьева.
Начало в 9 часов вечера ⁵⁹.

Мстислав Добужинский. Автопортрет. 1919–1921 (LNB)
Mstislav Dobuzhinsky. Self Portrait. 1919-1921 (LNB)

⁵⁹ Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 122, 26 апр., с. 5. Ср. текст анонса: «В субботу 26-го апреля в первый раз: **СКАЗКИ АНДЕРСЕНА. СВИНОПАС. Цветы маленькой Иды. КОМЕТА.** Постановка М. В. Добужинского и К. К. Тверского. Танцы сочинены и поставлены Б. Г. Романовым. Декорации и костюмы М. В. Добужинского. Музыка Б. В. Асафьева. Начало в 9 час. веч.» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 122, 26 апр., с. 3).

Хотя премьера 26 апреля оказалась единственным представлением «Сказок Андерсена»⁶⁰, этот последний спектакль на сцене «театра подземных классиков» оказался достойным эпилогом его трехлетней деятельности. Замечательным подтверждением тому послужил отзыв М. Кузмина⁶¹, уже своим заглавием «Андерсеновский Добужинский» определивший два основных фактора успеха последней постановки *Привала комедиантов*⁶².

Редко между двумя художниками может быть такое соответствие. Едва ли можно представить себе другого живописца при имени Андерсен. И если я не ошибаюсь, впервые Добужинский так свежо и полно высказал всю поэзию комнатной жизни, уюта детских, домашней фантазии (без особенной фантастики), трогательности и милого юмора. Одно время была опасность, как бы этот прекрасный художник, достигший своего мастерства, не застыл, не засох, и вот в самых последних работах его – новая свежесть, известное беспокойство, поиски и большая молодость. Но я думаю, что даже поклонники Добужинского удивятся той сердечности, душевности и прелестному остроумию, которые он проявил в «Сказках Андерсена». Он не только сделал декорации и костюмы, но сам приспособил к сцене три сказки («Цветы маленькой Иды», «Комета» и «Свинопас») и участвовал в режиссерской работе. Ставил пьесы К. К. Тверской опять (или это мне так кажется) с особенной любовью и душевностью. Вообще, это был один из редких вечеров не только «Привала комедиантов», но цельности поэтического впечатления. Несомненно, что роли короля у Гибшмана и принцессы у Глебовой-Судейкиной в «Свинопасе» одни из лучших. К сожалению, на первом представлении придворного исполнил не Бонди, умевший сделать тип прелестного комизма из нескольких слов своей роли.

Смотря на Гибшмана, Глебову-Судейкину и Бонди (которого я видел на репетициях) я подумал, что вот актеры – для «Привала», которые очень много потеряют на всякой другой сцене. Опыты Гибшмана («Палас-Театр», «Летучая Мышь», «Троицкий») наглядно доказали это. И вместе с тем «Привал», обращаясь к другим, неплохим актерам, вроде Курихина, Антимонова, – неминуемо теряет что-то из своего облика и несколько пошлее. Это замечание не отнимает достоинств ни у перечисленных артистов, ни у «Привала», но доказывает, что у этого театра есть свое лицо

⁶⁰ В это время интерес к Андерсену проявил Областной Кино-комитет. Газетная хроника сообщала о планах будущих экранизаций: «В ближайшие дни Кино-Комитетом начинается съемка картины “Жизнь ненужного человека” по сценарию, написанному по произведению М. Горького того же названия. Следующими постановками явятся “Королевский Брандербей” А. В. Луначарского и сказка Андерсена “Труженик-Бессребреник”» (Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 120, 24 апр., с. 2).

⁶¹ 10 октября 1931 г. Кузмин записал в дневнике: «Какие-то воспоминания» о 19 годе, о «Привале», о дежурствах, о Юрочке» (Кузмин М. Дневник 1931 года / Вступ. ст., публ. и примеч. С. Шумихина // Новое литературное обозрение. 1994. № 7. С. 177).

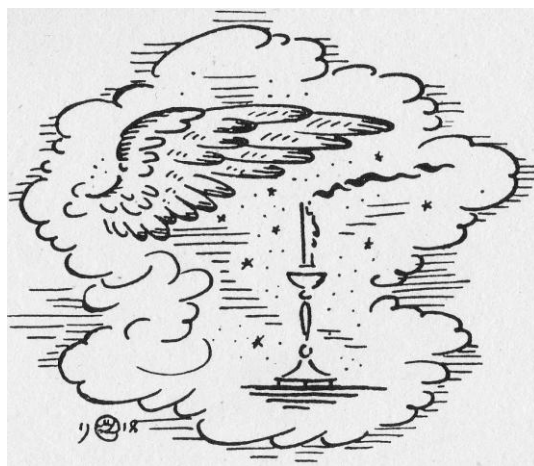
⁶² Дальним эхом звучат отклики парижской прессы на постановку инсценировки Добужинского «Prince porcher» («Принц-свинопас») в сезоне «Летучей Мыши» 1926 г., как, например: «Le Prince Porcher, enluminure plaisante d'un conte d'Andersen» (Journal des débats politiques et littéraires. 1926. N° 275. 4 octobre. P. 4), – или: «N'oublions pas de citer la gracieuse bouffonnerie du Prince Porcher, pantomime en deux tableaux, tirée d'un conte d'Andersen» (Le Rappel. 1926. N° 20409. 5 octobre. P. 3). См. также: The Chicago Tribune and the Daily News New York. 1926. No. 3, 358. September 25. P. 4; Le Siècle. 1926. N° 4405. 28 septembre. P. 4; L'Intransigeant. 1926. N° 16859. 2 octobre. P. 5; Le Journal. 1926. N° 12405. 4 octobre. P. 5; L'Humanité. 1926. N° 10159. 4 octobre. P. 2; Le Matin. 1926. N° 15541. 7 octobre. P. 4; La Nouvelle Revue Socialiste. N° 10. 1926. P. 346.

и что Гибшман, Бонди, Глебова-Судейкина отлично к нему подходят, что они очень связаны между собою такою связью, нарушать которую очень невыгодно и для артистов, и для «Привала», и для любителей этого искусства, которых искренне обрадует вечер Андерсена.

И еще я подумал, что вот – идеальный детский спектакль, случайно, как и всё настоящее, найденный. Теперь ведь так много ищут зрелища для детей, а вот готовая, совершенно по-детски прелестная прелесть. Дело не в пьесах и не в художнике, и не в актерах, а в соединении всего этого и подлинной, незаинтересованной официально, любви взрослых к детской сказке.

Не всё было одинаково хорошо. «Комета», с чувством прочитанная Лаврентьевым, слишком тягуча и громоздка, как и фортепиано, загородившее всё сцену.

В «Цветах маленькой Иды» слишком заметно не очень искусное приспособление текста и неудачные, по-моему, танцы, производящие впечатление ученических покушений на классический балет. Но всего этого не только не хочется помнить, но и не помнишь, так жива, свежа и жизненна вдруг забившая струя на этой маленькой сцене [Кузмин, 1919б].

М. Добужинский. Концовка из книги М. Кузмина
«Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро». 1918
Mstislav Dobuzhinsky. Illustration for Mikhail Kuzmin's novel
“A Wonderful Life of Guiseppe Balsamo, count Cagliostro.” 1918

Список литературы

- Ауслендер С.* Театры // Аполлон. 1913. № 2. С. 65–67.
Ауслендер С. Мейерхольд // Театр (Берлин). 1923. № 2 (17). С. 10–11.
Аш <Шайкевич А.>. Петербургские катакомбы (посв. Борису Романову) // Театр (Берлин). 1922. № 14. С. 4–5.
[Без подписи]. Хроника // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто (Петроград). 1916. Кн. 1. С. 97–100.
[Без подписи]. В «Привале Комедиантов» // Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 69, 1 февр. С. 2–3.

Боулт Дж., Балыбина Ю. Николай Калмаков и лабиринт декадентства. 1873–1955. М.: Искусство – XXI век, 2008. 376 с., илл. (Серия «Художники русской эмиграции»)

Веригина В. Воспоминания / Вступ. ст. С. Цимбала, примеч. Т. Ланиной. Л., 1974. (Театральные мемуары)

Галанина Ю. Юрий Ракитин в России (1905–1917) // Лица: Биографический альманах. 10 / Ред.-сост. М. Павлова, А. Лавров. СПб., 2004. С. 55–123.

Галанина Ю. К истории петербургского «Дома интермедий» (по неизданной переписке А. А. Голубева и Е. М. Мунт) // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова / Сост. Вс. Багно, Дж. Малмстад, М. Маликова. М., 2009. С. 94–119.

Добужинский М. Воспоминания. <Под общей ред. Е. Климова>. Нью-Йорк, 1976. Т. 1. 386 с.

Добужинский М. Письма / Изд. подгот. Г. Чугунов. СПб., 2001. 446 с.

История одной полемики. Переписка Юлии Сазоновой с Николаем и Анной Евреиновыми / Публ., вступ. текст и примеч. К. Триббла // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века / Ред.-сост. В. Иванов. М., 2004. <Вып. 3.> С. 311–330.

К. В. <К. Мочульский>. «Театр маленьких деревянных комедиантов» // Звено (Париж). 1924. № 99, 22 дек. С. 3.

Кабаретные пьесы Серебряного века / Сост., подгот. текста, вступ. ст., биогр. очерки и примеч. Н. Букс при участии И. Лощилова. М., 2018.

Конечный А., Мордерер В., Парнис А., Тименчик Р. Артистическое кабаре «Привал комедиантов» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник, 1988. М., 1989. С. 96–154.

Кузмин М. Вечер поэтов // Жизнь Искусства. 1919а. № 91, 5 марта. С. 1.

Кузмин М. Андерсеновский Добужинский // Жизнь Искусства (Петроград). 1919б. № 123, 29 апр. С. 1.

Кузмин М. Театр: В 4 т. / Сост. <и примеч.> А. Тимофеева; под ред. В. Маркова, Ж. Шерона. Oakland, 1994. Т. 1–3. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 30)

Кузмин М. Дневник 1908–1915 / Предисл., подгот. текста и коммент. Н. Богомолова, С. Шумихина. СПб., 2005.

Л<евинсон>н Андр<ей>. Так было, так будет (Открытие «Привала комедиантов») // Жизнь Искусства (Петроград). 1918. № 5, 2 нояб. С. 3.

Лугин А. <Беленсон А.> Джадэ, или Трагические похождения индивидуалиста. М., 1928.

М. М. Первые спектакли «Кукольного театра» // Аполлон (Петроград). 1916. № 3 (март). С. 54–56.

Мандельштам О. Слово и культура. Статьи. М., 1987.

Нотгафт Ф. Список графических работ М. В. Добужинского // Графика М. В. Добужинского / Текст С. Маковского и Ф. Нотгафта. <Берлин,> 1924. С. 61–76.

Парнис А., Тименчик Р. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник, 1983. Л., 1985. С. 160–257.

П<етровская> Н. <Рец.:> Детские книги изд<ательств>ва З. И. Гржебина // Накануне (Берлин). 1923. № 480, 7 нояб. С. 7.

Письма Блока к К. И. Чуковскому и отрывки из дневника К. И. Чуковского / Вступ. ст., публ. и коммент. Е. Чуковской // Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1981. Кн. 2. С. 232–272. (Литературное наследство. Т. 92)

Письма М. А. Кузмина к Блоку и отрывки из дневника М. А. Кузмина / Предисл. и публ. К. Суворовой // Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1981. Кн. 2. С. 143–174. (Литературное наследство. Т. 92)

Потёмкин П. «Доктор Дапертутто» (из театральных воспоминаний) // Последние Новости (Париж). 1926. № 1908, 13 июня. С. 3.

Потёмкин П. Герань. Книга Стихов / <Под ред. О. Кушлиной>. СПб., 2005.

Пяст Вл. Встречи / Сост., вступ. ст., науч. подгот. текста, коммент. Р. Тиленчика. М., 1997.

Сазонова Ю. Письма Райнер<а> Мариа Рильке // Новый Журнал (Нью-Йорк). 1943. Кн. 5. С. 281–292.

Соболев А. К биографии Константина Ляндау, друга и издателя Мандельштама // Мандельштам – читатель. Читатели Мандельштама. Филологический сб. / Под ред. О. Лекманова, А. Устинова. Stanford, 2017. С. 113–152. (Modern Russian Literature. Studies and Texts. Т. 47).

С<оловьев> Вл. Петроградские театры // Аполлон (Петроград). 1916а. № 2 (февраль). С. 44–45.

С<оловьев> Вл. Петроградские театры // Аполлон (Петроград). 1916б. № 4–5 (апрель – май). С. 78–81.

С<оловьев> Вл. Петроградские театры // Аполлон (Петроград). 1916в. № 8 (октябрь). С. 56–59.

С<оловьев> Вл. Петроградские театры // Аполлон (Петроград). 1916г. № 9–10 (ноябрь – декабрь). С. 89–93.

С<оловьев> Вл. Петроградские театры за последние сезоны // Аполлон (Петроград). 1917. № 2–3 (февраль – март). С. 76–78.

Сомов К. Дневник. 1917–1923 / Вступ. ст., подгот. текста, коммент. П. Голубева. М., 2017.

Тиленчик Р. Добужинский в Риге // Даугава (Рига). 1988. № 8. С. 114–121.

Устинов А. «Свинопас» Добужинского и книгоиздание русского Берлина // Детские чтения (Санкт-Петербург). 2019. № 2. Вып. 16. С. 296–319.

Устинов А. Мстислав Добужинский и его кабарежные компаньоны: парижский сезон «Летучей Мыши» 1926 года // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 490–595.

Чугунов Г. М. В. Добужинский. Монография. Л., 1984.

Шапорина Л. За пятнадцать лет // Шапорина Л. Дневник / Подгот. текста и коммент. В. Петровой, В. Сажина. М., 2011. Т. 2. С. 413–448.

Harshav Benjamin. Marc Chagall and His Times. A Documentary Narrative. Stanford, 2004.

References

[Anonymous]. Khronika. *Lyubov' k trem apel'sinam. Zhurnal Doktora Dapertutto* [Love for three oranges. Journal of Dr. Dapertutto] (Petrograd), 1916, book 1, p. 97–100. (in Russ.)

- [Anonymous]. V “Privale Komediantov”. *Zhizn’ Iskusstva [Life of Art]* (Petrograd), 1919, no. 69, February 1, p. 2–3. (in Russ.)
- Ash <Shaikevich A.> Peterburgskie katakomby (posv. Borisu Romanovu). *Teatr [Theater]* (Berlin), 1922, no. 14, p. 4–5. (in Russ.)
- Auslender S. Mejerhol’d. *Teatr [Theater]* (Berlin), 1923, no. 2 (17), p. 10–11. (in Russ.)
- Auslender S. *Teatry. Apollon [Apollo]*, 1913, no. 2, p. 65–67. (in Russ.)
- Bowlit J., Balybina Yu. Nikolai Kalmakov i labirint dekadentstva. 1873–1955 [Nikolai Kalmakov and the labyrinth of decadence. 1873–1955]. Moscow, Iskusstvo – XXI vek Publ., 2008, 376 p., ill. (in Russ.)
- Chugunov G. M. V. Dobuzhinsky. Monograph. Leningrad, 1984. (in Russ.)
- Dobuzhinsky M. Pis’ma [Correspondence]. Prep. by G. Chugunov. St. Petersburg, 2001, 446 p. (in Russ.)
- Dobuzhinsky M. Vospominaniya [Memoira]. <Ed. by E. Klimov>. New York, 1976, vol. 1, 386 p. (in Russ.)
- Galanina Yu. Yuri Rakitin v Rossii (1905–1917). In: Litsa: Biograficheskiy al’makh. 10 [Persons: Biographical Almanac. 10]. Ed. and comp. by M. Pavlova and A. Lavrov. St. Petersburg, 2004, p. 55–123. (in Russ.)
- Galanina Yu. K istorii peterburgskogo “Doma intermediy” (po neizdannoy perepiske A. A. Golubeva i E. M. Munt). In: Na rubezhe dvukh stoletiy [At the turn of the century]. Coll. of articles in honor of the 60th anniversary of Alexander Vasilievich Lavrov. Comp. by Vs. Bagno, Dzh. Malmstad, M. Malikova. Moscow, 2009, p. 94–119. (in Russ.)
- Harshav Benjamin. Marc Chagall and His Times. A Documentary Narrative. Stanford, 2004.
- Istoriya odnoy polemiki. Perepiska Yulii Sazonovoy s Nikolaem i Annoy Evreino-vymi. Publ., intr. and comment. by K. Tribbl. In: Mnemosina: Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka [Mnemosyne: Documents and facts from the history of domestic theater of the 20th century]. Ed. and comp. by V. Ivanov. Moscow, 2004, <iss. 3>, p. 311–330. (in Russ.)
- K. V. <K. Mochulsky>. “Teatr malen’kikh derevyannykh komediantov”. *Zveno [Link]* (Paris), 1924, no. 99, December 22, p. 3. (in Russ.)
- Kabaretnye p’esy Serebrnogo veka [Cabaret Pieces of the Silver Age]. Comp., prep., intr., biogr. notes and comment. by N. Buks and I. Loshchilov. Moscow, 2018. (in Russ.)
- Konechny A., Morderer V., Parnis A., Timenchik R. Artisticheskoe kabare “Prival komediantov”. In: Pamyatniki kul’tury: Novye otkrytiya. Ezhegodnik, 1988 [Cultural Monuments: New Discoveries, 1988]. Moscow, 1989, p. 96–154. (in Russ.)
- Kuzmin M. Vecher poetov. *Zhizn’ Iskusstva [Life of Art]*, 1919, no. 91, March 5, p. 1. (in Russ.)
- Kuzmin M. Andersenovskiy Dobuzhinsky. *Zhizn’ Iskusstva [Life of Art]* (Petrograd), 1919, no. 123, April 29, p. 1. (in Russ.)
- Kuzmin M. Dnevnik 1908–1915 [Diary 1908–1915]. Intr., prep. and comment. by N. Bogomolov and S. Shumikhin. St. Petersburg, 2005. (in Russ.)
- Kuzmin M. *Teatr [Theatre]*. In 4 vols. Comp. <and comment.> by A. Timofeev. Eds. V. Markov and Zh. Sheron. Oakland, 1994, vol. 1–3. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 30) (in Russ.)

L<evinson>n Andr<ey>. Tak bylo, tak budet (Otkrytie “Privala komediantov”). *Zhizn' Iskusstva [Life of Art]* (Petrograd), 1918, no. 5, November 2, p. 3. (in Russ.)

Lugin A. <Belenson A.> Dzhjade, ili Tragicheskie pokhzhdeniya individualista [Jiade, or The tragic adventures of the individualist]. Moscow, 1928. (in Russ.)

M. M. Pervye spektakli “Kukol'nogo teatra”. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1916, no. 3 (March), p. 54–56. (in Russ.)

Mandel'shtam O. Slovo i kul'tura. Stat'i [Word and culture. Articles]. Moscow, 1987. (in Russ.)

Notgaft F. Spisok graficheskikh rabot M. V. Dobuzhinskogo. In: Grafika M. V. Dobuzhinskogo [Graphics M. V. Dobuzhinsky]. Text by S. Makovsky and F. Notgaft. <Berlin,> 1924, p. 61–76. (in Russ.)

P<etrovskaya> N. <Rev.:> Detskie knigi izd<atel'st>va Z. I. Grzhebina. *Nakanune [On the eve]* (Berlin), 1923, no. 480, November 7, p. 7. (in Russ.)

Parnis A., Timenchik R. Programmy “Brodyachey sobaki”. In: Pamyatniki kul'tury: Novye otkrytiya. Ezhegodnik, 1983 [Cultural Monuments: New Discoveries. Yearbook, 1983]. Leningrad, 1985, p. 160–257. (in Russ.)

Pis'ma Bloka k K. I. Chukovskomu i otryvki iz dnevnika K. I. Chukovskogo. Intr., publ. and comment. by E. Chukovskaya. In: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya [Alexander Blok. New materials and research]. Moscow, 1981, book 2, p. 232–272. (Literary heritage. Vol. 92) (in Russ.)

Pis'ma M. A. Kuzmina k Bloku i otryvki iz dnevnika M. A. Kuzmina. Intr. and publ. by K. Suvorova. In: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya [Alexander Blok. New materials and research]. Moscow, 1981, book 2, p. 143–174. (Literaturnoe nasledstvo. Vol. 92) (in Russ.)

Pyast VI. Vstrechi [Meetings]. Comp., intr., prep. and comment. by R. Timenchik. Moscow, 1997. (in Russ.)

Potemkin P. “Doktor Dapertutto” (iz teatral'nykh vospominaniy). *Poslednie novosti [Current Events]* (Paris), 1926, no. 1908, June 13, p. 3. (in Russ.)

Potemkin P. Geran'. Kniga Stikhov [Geranium. Book of Poems]. <Ed. by O. Kushlina>. St. Petersburg, 2005. (in Russ.)

S<oloviev> VI. Petrogradskie teatry za poslednie sezony. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1917, no. 2–3 (February – March), p. 76–78. (in Russ.)

S<oloviev> VI. Petrogradskie teatry. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1916, no. 2 (February), p. 44–45. (in Russ.)

S<oloviev> VI. Petrogradskie teatry. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1916, no. 4–5 (April – May), p. 78–81. (in Russ.)

S<oloviev> VI. Petrogradskie teatry. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1916, no. 8 (October), p. 56–59. (in Russ.)

S<oloviev> VI. Petrogradskie teatry. *Apollon [Apollo]* (Petrograd), 1916, no. 9–10 (November – December), p. 89–93. (in Russ.)

Sazonova Yu. Pis'ma Rajner<a> Maria Rilke. *Novyy Zhurnal [New Journal]* (New York), 1943, book 5, p. 281–292. (in Russ.)

Shaporina L. Za pyatnadsat' let. In: Shaporina L. Dnevnik [Diary]. Prep. and comment. by V. Petrova and V. Sazhin. Moscow, 2011, vol. 2, p. 413–448. (in Russ.)

Sobolev A. K biografii Konstantina Lyandau, druga i izdatelya Mandel'shtama. In: Mandel'shtam – chitatel'. Chitateli Mandel'shtama [Mandel'shtam – reader. Readers of

Устинов А. Б. Андерсен в Петрограде: М. Добужинский и «Привал комедиантов»

Mandelstam]. Ed. by O. Lekmanov, A. Ustinov Stanford, 2017, p. 113–152. (Modern Russian Literature. Studies and Texts. Vol. 47) (in Russ.)

Somov K. Dnevnik. 1917–1923 [Diary. 1917–1923]. Intr., prep., comment. by P. Golubev. Moscow, 2017. (in Russ.)

Timenchik R. Dobuzhinsky v Rige. *Daugava* (Riga), 1988, no. 8, p. 114–121. (in Russ.)

Ustinov A. “Svinopas” Dobuzhinskogo i knigoizdanie russkogo Berlina. *Detskie chteniya* [Children’s Readings] (St. Petersburg), 2019, no. 2, iss. 16, p. 296–319. (in Russ.)

Ustinov A. Mstislav Dobuzhinsky and His Cabaret Companions: The 1926 Bat Season of Paris. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 490–595. (in Russ.)

Verigina V. Vospominaniya [Memoirs]. Intr. by S. Tsimbal, comment. by T. Lanina Leningrad, 1974. (in Russ.)

Сведения об авторе

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США)
abooks@gmail.com
ORCID 0000-0002-8468-4854

Information about the Author

Andrei B. Ustinov – PhD, Dr. Hab.; philologist; Director of the “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco, USA)
abooks@gmail.com
ORCID 0000-0002-8468-4854

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2